

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра « Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «**Ответственность за «простое» убийство по уголовному
законодательству Российской Федерации» (ч. 1 ст. 105 УК РФ)**

Студент

А.В. Вит

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.К. Дуюнов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

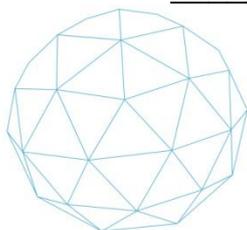
к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено уголовной ответственности за простое убийство.

Структура данной работы выглядит следующим образом.

Первый раздел рассматривает развитие уголовного законодательства об ответственности за простое убийство в дореволюционной России и в советские и постсоветские периоды.

Во втором разделе рассмотрен анализ признаков состава простого убийства, объект, субъект, объективные и субъективные признаки простого убийства.

Третий раздел рассматривает виды простого убийства и вопросы об отграничении простого убийства от смежных составов преступлений.

Работа написана на основе обширного круга источников включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Работа выполнена печатным способом общим объемом 103 страницы с использованием 89 источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	7
1.1. Дореволюционное законодательство России о преступлениях против жизни	7
1.2. Законодательство России о преступлениях против жизни в советский и постсоветский периоды.....	16
ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ПРОСТОЕ» УБИЙСТВО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	20
2.1. Объект убийства.....	20
2.2. Объективная сторона убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ).....	27
2.3. Субъективная сторона убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ).....	32
2.4. Субъект убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ).....	49
ГЛАВА 3. ВИДЫ «ПРОСТОГО» УБИЙСТВА И ВОПРОСЫ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ	57
3.1. Виды «простого» убийства и особенности их квалификации	57
3.2. Вопросы отграничения состава «простого» убийства от смежных составов преступлений	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	95

ВВЕДЕНИЕ

С древнейших времен убийство считается тягчайшим преступным деянием и осуждается как нравственно, так и юридически. Установлено, что первоначальные прописанные источники, которые систематизировали запреты, нормы, и правила поведения образовывались на базе общеустановленных норм нравственности, фиксируемых в создаваемых законах. Убийство человека считается деянием преступным абсолютно во всех законодательных концепциях, как в древних, так и в современных. На этой основе и прописана первая заповедь Христа, в которой говорится «не убий», а именно не посягай на жизнь другого человека.

Совершение убийства законодательства во всех странах признаёт самым тяжким преступлением. Оно прямо посягает на жизнь человека, а именно на то благо, дающее лишь единожды и требующее повышенной уголовно-правовой охраны, по этой причине за данное деяние в некоторых государствах предусматривается самая строгая санкция, вплоть до смертной казни.

Право каждого человека на жизнь, признанное статьей 20 Конституции РФ, обеспечивается российским государством и, соответственно, его правовой системой. Согласно ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), охрана жизни граждан от преступных посягательств – одна из важнейших его задач.

Актуальность темы исследования обусловлена повышенной степенью общественной опасности убийства, его значительной еще распространенностью и наличием проблем в теории, законодательстве и практике применения уголовно-правовых норм. Тяжкие преступления причиняют непоправимый вред. Пострадавшими от них из года в год становятся многочисленное количество людей.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, охрана которых считается первоочередной задачей цивилизованного государства. Человеческая жизнь

это самое ценное и невозполнимое благо, которое необходимо защищать самыми жесткими способами уголовной ответственности. Установленный принцип рассматривается в Уголовном кодексе Российской Федерации, а именно в первом разделе «Преступления против личности» и в главе «Преступления против жизни и здоровья», где основной нормой выступает запрет на причинение смерти другому человеку.

Степень научной разработанности проблемы является довольно высокой. Ей посвятили свои труды многие видные отечественные ученые: Ю.М. Антонян, М.К. Анианц, В.И. Борисов, С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, А.И. Гуров, Н.И. Загородников, П.В. Здравомыслов, А.Н. Красиков, В.Н. Кудрявцев, В.Н. Куц, Р.А. Левицкий, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов, Ш.С. Рашковская, Г.С. Саркисов, Н.М. Свирлов, Н.С. Таганцев, В.И. Ткаченко, М.Д. Шаргородский и др. Их труды составляют **теоретическую базу исследования**.

Методологическую базу исследования составляют: общенаучный диалектический метод познания, а также частно-научные методы: историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический.

Целью исследования заключается в том, чтобы изучить понятие «убийства», особенности ответственности за его совершение и проблема разграничения данного состава со смежными составами.

В соответствии с этой целью **задачами работы являются:**

- рассмотреть общую характеристику уголовной ответственности за убийство в российском уголовном праве;
- рассмотреть историю развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство;
- выявить характерные черты квалификации и назначения наказания за некоторые виды убийства;
- проанализировать судебную практику.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу охраны права человека на жизнь.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, теоретические исследования по вопросу квалификации простого убийства и практики его применения, судебная практика по ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка использованных источников

ГЛАВА 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1 Дореволюционное законодательство России о преступлениях против жизни

Убийство является одним из наиболее древних преступлений. Впервые в памятниках русского права убийство как преступление упоминается в договоре князя Олега с греками в 911 году. Статья 4 этого договора гласит: «Русин ли убьет Христианина или Христианин Русина, да умрет на том месте, где он совершил убийство. Если же убийца скроется, то буде он домовит, да возьмет ближайший родственник убитого часть убийцы, т.е. какая ему будет приходиться по закону, но и жена убийцы да получит часть, какая следует ей по закону. Если же сделавший убийство и скрывшийся не имеет собственности, да остается под судом, доколе не отыщется; и вслед за сим да умрет».¹

В указанной норме отсутствует точного определения понятия убийства, несомненно, на тот момент уже исходили из теории, что данное понятие общеизвестно. Между тем выделялись субъекты (русин, грек) и объекты преступного деяния (жизнь). В качестве санкции за совершенное преступление устанавливалось лишение жизни преступника лишь в таких случаях:

- 1) на месте происшествия;
- 2) в случае если лицо укрывается от содеянного и если у него отсутствует собственность.

Похожее положение усматривалось и в ст. 13 договора Игоря с греками, которое было прописано в 945 году.

Не маловажную роль занимало убийство в договоре Новгорода с немцами в 1195 году, а также Смоленска с Ригой, Готландом и немецкими

---

¹ Российское законодательство X-XX веков // Законодательство Древней Руси. Т. 1. - М., 1984. С. 20.

городищами в 1229 году. В таком договоре присутствовала формулировка, устанавливающая в виде санкции выплата деньгами «за голову». Подобные нормы впервые устанавливают ответственность за «квалифицированные составы» и назначаются определенные виды наказания за преступные деяния. Так, например, за убийство (речь идет о лицах, принадлежащих к разным сословным группам) посла, заложника, попа - уплата 20 гривен; за купца - 10 гривен; холопа - 2 гривны серебром (ст. 2 Договора 1229 года).²

Главным древнерусским памятником являющимся источником писаного права того времени считалась Русская Правда. В ней содержались разнообразные нормы уголовно-правового направления. Важно заметить, что преступные деяния, содержащиеся в Русской Правде, именовались «обидой». Интересным представляется то, что Русская Правда начинается именно со статьи об убийстве: статья 1 Русской Правды гласит: «Убьет муж(ъ) мужа, то мстит брату брата, или сынови отца, либо отцю сына, или брагу чаду, либо сестрину сынови; аще не будет кто мстыя, то 40 гривен за голову; аще будет русин, либо гридин, либо купчина, либо ябетник, либо мечник, аще изьгон будеть, либо Словении, то 40 гривен положите за нь».³

Анализируя указанную статью можно понять, что за совершенное преступление предусматривалось право мести близких родственников за убитого члена семьи, где точно перечислялся ее круг, а также вводилась вира в размере 40 гривен, и устанавливался определенный перечень лиц, за которых уплачивалась данная вира. Важно заметить, что подобная норма имела всеобщее наказание - это право мести или вира в размере 40 гривен, не зависящая от социального положения потерпевшего.

Рассматривая самые поздние источники права, в которых замечена и поздняя норма Русской Правды, при совершении убийства лица, которое относилось к определенным сословным ячейкам, выделялось квалифицированное наказание по типу уплаты виры. Таким образом, за

---

² Российское законодательство X-XX веков // Законодательство Древней Руси. Т. 1. - М., 1984. С. 27.

³ Русская Правда. Пространная редакция // Древнерусское государство и право. Учебное пособие. - М., 1998.

простого холопа устанавливалась плата в 40 гривен, 80 гривен (двойная вира) уплачивалось за княжьего мужика и тиуна.

Памятник Русской Правды в самых поздних версиях не считала простолюдина и раба вероятными субъектами права, они не имели совершенно никаких прав и считались господской собственностью: «...а в холопе и в рабе виры нетуть; но еже будет без виры убиен... то князю 12 гривен». Поэтому при убийстве таких лиц господину выплачивалась вира в размере 12 гривен, что приравнивалась к цене коня предусмотренная ст. 89 Троицкого списка Русской Правды.

В период феодальной раздробленности Руси наиболее известным источником, содержащим нормы уголовно-правового характера, можно считать Псковскую Судную грамоту 1467 года.⁴

Подобное издание не указывало на простой состав убийства, а содержалась в статьях 1 и 96, на основании которых смертную казнь назначали разбойникам-убийцам, а именно таким лицам, которые совершали убийство с признаками разбоя. Методы смертной казни в документе указаны не были.

Вторая половина XIV века сопровождалась объединением русских земель Московского княжества. К основным документам того периода, содержащим нормы уголовного права, следует относить Судебники 1497⁵ и 1550 годов⁶, а также Соборное уложение 1649 года.⁷

Литературные источники указывали, что в Судебнике 1497 года нормы являлись первоочередными и общероссийскими, что доказывали важность Московского княжества при сплочении ранее раздробленных русских сообществ.

---

⁴ Псковская Судная грамота 1467 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.

⁵ Судебник 1497 г. // Там же. С. 87.

⁶ Судебник 1550 г. // Там же. С. 101.

⁷ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985.

Такие источники права характеризовали убийство как душегубство, душеубийство либо душегубительство. Периодизация Судебников за совершенное убийство сопровождалась наказанием в виде смертной казни. Таким образом в Судебнике царя Ивана III (1497 года, ст. 8) и в Судебнике царя Ивана Васильевича (1550 года, ст. 59) предусматривалось, что «...доведут на кого...душегубство... а будет ведомый лихой человек и боярину велети того казнити смертной казнью».

Указанные Судебники явно выделяли и квалифицированные виды преступлений, к примеру, убийство государственного мужа, а точнее убийство господина, определяющее наказание в виде «живота не дати» (ст. 9 Судебника 1497 года, ст. 61 Судебника 1550 года) и убийство с признаками разбоя, устанавливающие смертную казнь.

М.Д. Шаргородский, изучавший Уставные книги разбойного приказа за 1555-1631 годов, отмечал, что в те годы к тяжким преступлениям относилось убийство путем поджога, которое наказывалось смертной казнью, а совершение трех разбоев по наказанию приравнивалось к убийству.⁸

На основании Судебников преступников называли «лихими людьми», а точнее опасными. Свойство особо опасного выделяется в ст. 59 Судебника 1497 года и характеризуется как человека ведомого лихого.

Время правления Алексея Михайловича имело важное значение в истории российского права и поспособствовало возникновению такого памятника как Соборное уложение, принятое в 1649 году. Данное издательство помогло впервые выделить в убийстве разграничения действий на преднамеренные и неосторожные, появляется определение необходимой обороны и крайней необходимости, а также преступников подразделяют на исполнителей, пособников и укрывателей. Несмотря на то, что преступные деяния, которые были направлены на жизнь человека, не систематизировались в Уложении, но наличие смягчающих обстоятельств и прямо выражалось в виде содеянного в присутствии государственного лица,

---

⁸ Шаргородский М.Д. Избранные труды. - СПб., 2004. С. 25.

на государевой территории, и на месте святой церкви. Тяжкие преступления сопровождались убийством законного супруга, убийством детей, собственного господина и его близких родственников.

Это дает возможность увидеть, как деяния различаются по родовым признакам (гл. 3, гл. 7, гл. 22). В определенных составах был выражен акцент на умысел преступления, что явно выражалось в ст. 198 гл. 10 Уложения.

Примечательным, по словам А.Н. Красикова, в Соборном уложении является то, что за убийство феодалом крестьянина, принадлежавшего другому феодалу, убийца-феодал подвергался не торговой казни, а тюремному заключению до государева Указа.⁹

Более жесткими, чем Уложение 1649 года, были законы, утвержденные Петром I - Воинский артикул (1715 г.) и Морской устав¹⁰ (1720 г.).

Содержание Воинского артикула 1715 года имело нормативно правовые акты уголовного права и, в сущности, являлось Военно-уголовным кодексом без Общей части. Редакция Воинского устава и Морского тоже содержала значительное количество разнообразных видов убийств и предусматривала, что «все преступники или намеренные к убийству лица будут казнены смертью».

Такие Уставы содержали ответственность и за попытку на убийство, и именно «намерение к убийству» и устанавливали своеобразные наказания в виде смертной казни. Таким образом, при совершении простого убийства назначалось наказание в виде отсечения головы. За преступления, содержащие квалифицирующие признаки назначалось наказание через повешение либо колесование. Как квалифицированные убийства рассматривались отцеубийство, детоубийство, отравление, убийство по найму, самоубийство.¹¹

---

⁹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. С. 8-9.

¹⁰ Артикул воинский и Морской устав // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. - М, 1986.

¹¹ Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С. 93.

Первоначальные умозаключения, содержащиеся в Воинском уставе при Петре I, имели сведения о взаимной связи как составляющей объективной стороны. «Надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от бытия приключилась. А ежели сыщется, что убиенный был убит, а не от тех побоев, а от других случаев, которые к тому присовокупились, умре, то надлежит убийца не животом, но по рассмотрению и по рассуждению судейскому наказать» (арт. ст. 154).

Важно отметить и используемые в те времена задачи Уголовного уложения 1754 и 1766 годов. В них содержались деяния: 1) преднамеренного убийства - «волею и нарочито без нужды» (гл. 25 ст. 1); по неосторожности - «убийство ненарочно и не с умыслу... однако ж, когда убийца в том виновен и убийство от его неосторожности произошло» (ст.ст. 14, 15, 18); 3) совершенное случайно - «весьма неумышленное и ненарочное убийство, при котором никакой вины не находится... понеже такое дело учинится одним случайным образом» (ст. 22).

Важность замеченного в том, что правоведы того периода разделяли преступления на преднамеренные, неосторожные и случайные, и в свою очередь устанавливали их степень опасности в зависимости от наказания. При совершении преднамеренного убийства назначалась смертная казнь, производимая отсечением головы и колесованием, при неосторожном убийстве применяли наказание плетями, батогами, тюремного заключения и денежного штрафа.

Несмотря на прогресс общепризнанных норм, которые указывались в данных работах, они по причине обусловленных факторов не нашли своего предопределения в судьбе материального права Российского государства.

Важно также заметить, что при Петре I в русском законодательстве не считали убийством, когда пострадавшим являлось лицо с физиологическими уродствами и убийство лица при проведении дуэли. Указы Петра Первого 1704 и 1718 годов предусматривали не уничтожать и не скрывать уродов, а передавать их священнослужителям и отправлять в кунсткамеры.

Следовательно, считая убийство преступлением, старинное право Руси, правовое законодательство царской и даже советской России не смогло в полной мере раскрыть его сущность. В те времена считали, что оно являлось для всех очевидным и понятным.

Анализируя законопроекты Античной Руси, можно сделать выводы, что используемое право принимало во внимание и рассматривало личностные качества убийцы, его мотивацию и поведение при котором он совершал преступления, а также его поступки и общественную значимость. Крайне выявлялась «классовая, сословная» типичность уголовно-правовых норм, на основании которых назначалась ответственность за тяжкие преступления.

В 1845 году появляется первый уголовный кодекс именуемый «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных», зародившийся в Российской империи. Данное Уложение просуществовало до Октябрьской революции 1917 года с периодическими изменениями и дополнениями.

Первое издание этого документа включало в себя 2224 статьи, но в процессе его изменений (1885 г.) количество статей уменьшилось до 1711. Данное Уложение было самым рентабельным в сопоставлении с предшествующими уголовно-правовыми нормами.

Издательство нового уголовного закона, а также Свода законов, в котором прописываются преступления против жизни, здоровья, свободы и чести, и они в свою очередь составляют две группы, которые размещаются в двух главах. В первой говорится о посягательстве сопровождаемым смертоубийством, а во второй описываются деяния с признаками самоубийства.

Преступления в издательстве Уложения подразделяло их на убийства с прямым и непрямым умыслом, где в первом варианте их различали как с обдуманном намерением (ст. 1454) и без обдуманного намерения (ст. 1455 ч. 1), а также в состоянии запальчивости и раздражения (ст. 1455 ч. 2).

В данном Уложении были установлены преступления с привилегированными признаками, к которым относились убийство родителей (ст. 1449), близких родственников (ст. 1451), руководителя, господина, хозяина, человека, которому преступник обязан материально или духовно (ст. 1451) и др. Довольно часто в Уложении усматривались признаки отягчающие преступление способствующие усилению меры наказания (к примеру, за повтор преступления - ст. 1450, за убийство, в целях скрыть другое преступление - ст. 1459, статьи 268,633, 824, ч. 2 ст. 308).

Также выделяли преступления, в которых присутствовали признаки, смягчающие обстоятельства к которым относили убийство детей (ст. 1451 ч. 2); с признаками превышения необходимой обороны (ст. 1467) при проведении дуэли (ст.ст. 1503-1505).

Уложение способствовало наложению наказания по самым строгим мерам, к примеру, при совершении преднамеренного преступления назначались каторжные работы от 15 до 20 лет, а при отягчающих обстоятельствах срок продлевался на пожизненное.

Подводя итог анализа Уложения 1845 года можно сделать вывод, что данный памятник по охране жизни человека являлся самым эффективным и всеобщим по сравнению с другими нормативными актами того времени.

Однако, по словам М.Д. Шаргородского, система и редакция статей о преступлениях против жизни в Уложении о наказаниях была казуистичной, запутанной, несогласованной, отставала от уровня тогдашней науки, вызывала недоразумения в практике.¹²

Систему составов преступлений против жизни Уложения некоторые авторы называют «внутренне противоречивой и запутанной, не соответствующей уровню науки».¹³

С другой точки зрения концепция и формулировка данного издания о преступных деяниях против жизни выглядела непонятной и приводила в

---

¹² Шаргородский М.Д. Избранные труды. - СПб., 2004. С. 31.

¹³ Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: «Зерцало-М», 2002. С. 96.

замешательство судебную практику. По этой причине Уложение необходимо было заменить более практичной в использовании главой 1903 года.

Анализируя Уголовное уложение 1903 г. можно мало заметить значительных изменений в сопоставлении с Уложением о наказаниях 1845 г. Что касается преступлений против жизни, то следует отметить такой положительный момент, как исключение из числа посягательств на жизнь состава самоубийства.¹⁴

В качестве привилегированных составов, кроме традиционных для отечественного уголовного законодательства (убийства при превышении пределов необходимой обороны, убийства под влиянием сильного душевного волнения, убийство матерью прижитого ею вне брака ребенка при его рождении), Уголовное уложение 1903 г. предусматривало состав убийства по настоянию убитого из сострадания к нему (ст. 460).¹⁵

Поэтому, Уголовное Уложение 1903 г. с концепцией преступлений против жизни резко отличалось от Уложения 1845 г. и с его издательством 1885 г. Однако в доктрине уголовного права система посягательств на жизнь была представлена по-разному, и, очевидно, потому, что Уголовное уложение 1903 г., по политическим причинам, так и не вступило в действие.¹⁶

Безусловно, базой формирования развития уголовного права в России послужило возникновение такого памятника как Уголовное Уложение, которое послужило и его дальнейшего развития, но уже в более современный период. Последующее формирование законных проектов по защите жизни человека происходят в период советского союза и послереволюционный 1917 года.

---

¹⁴ Бабичев А.Г. Уголовная ответственность за убийство в дореволюционном законодательстве // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2006. №1. С. 181.

¹⁵ Наумов А.В. История создания и общая характеристика уголовного уложения 1903 г. // Вестник Московского университета. 1993. №5. С. 30.

¹⁶ Наумов А.В. История создания и общая характеристика уголовного уложения 1903 г. // Вестник Московского университета. 1993. №5. С. 31.

1.2 Законодательство России о преступлениях против жизни в советский и постсоветский периоды

После утверждения в 1917 году советского государства, правительство приступает к конструктивному изменению уголовных законопроектов.

В первом социалистическом Уголовном кодексе РСФСР 1922¹⁷ года появляются новые специализированные законы затрагивающие уголовную ответственность за деяния, посягающие на жизнь человека. Основная концепция Нового Кодекса заключалась в отграничении преступлений затрагивающая объект правонарушений. В случае попытки посягательства на жизнь и здоровье лица деяние считалось тяжким преступлением и квалифицировалось как убийство. Если же преступление было направлено на иные объекты, то квалификацию проводили по другим статьям Кодекса. К примеру, ст. 76 Уголовного Кодекса содержит характеристику бандитизма с его санкцией, в которой содержится посягательство и на лишение жизни.

Глава V Уголовного Кодекса под названием «Преступления» содержит деяния и наказания, затрагивающие жизнь человека. Раздел I «Убийство» содержит наказание: за преднамеренное убийство с наличием отягчающих обстоятельств (ст. 142); за преднамеренное убийство с отсутствием отягчающих обстоятельств (ст. 143); за преднамеренное убийство при наличии смягчающих обстоятельств (ст.ст. 144 и 145); за убийство по неосторожности (ст. 147). Также указанный раздел содержал признаки таких преступлений как, помощь в совершении самоубийства малолетнего лица, а также лица, которое неспособно осознавать реальную угрозу по отношению к нему либо понимать собственные поступки и действия которые могут привести к смерти его или другого лица (ст. 148).

Статья 142 Уголовного Кодекса содержала признаки, которые отягчали преднамеренное убийство:

---

¹⁷ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

а) признаки корыстного содержания, чувство ревности (если на тот момент человек не находился в сильном психологическом состоянии) и иные порочащие поступки;

б) если преступное лицо ранее было судимо за преднамеренное деяние либо нанесение им тяжких телесных повреждений;

в) если преступление совершено особо опасным способом и с применением издевательств по отношению к жертве;

г) убийство совершено, чтобы скрыть иное преступное деяние;

д) если преступник совершивший убийство носил обязательства перед жертвой;

е) если лицо воспользовалось беспомощным состоянием жертвы.

Признаки, смягчающие ответственность представляли собой: преднамеренное убийство, которое было совершено под воздействием эмоционального расстройства, возникшего на фоне насильственных действий со стороны жертвы; наступление смерти преступника по причине превышения пределов необходимой обороны, и при уличении преступника на месте происшествия вследствие которого наступила его смерть при попытке задержания.

В процессе применения Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года были выявлены явные недочеты, которые привели к потребности их устранения и переиздания данного Кодекса. На смену УК РСФСР пришел более прогрессивный на тот период времени Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, в который частично вошли нормы об ответственности за различные виды убийства, предусмотренные предшествующим Кодексом.¹⁸

Стоит отметить, что в Уголовном Кодексе 1926 года разделы начинаются с преступлений против человека, а именно затрагивающие лишение жизни.

---

¹⁸ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.» (Вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

Таким образом, Уголовный Кодекс РСФСР рассматривал такие виды убийства:

1) убийство, совершенное с умыслом и в свою очередь подразделяющееся:

а) при наличии отягчающих ответственность обстоятельств (ст. 136 УК);

б) при отсутствии таких обстоятельств (ст. 137 УК);

в) при наличии смягчающих обстоятельств (ст.ст. 138, 139 УК).

2) убийство, совершенное по неосторожности (ст. 139 УК).

Издание Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹⁹ содержало преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности которые выделили в определенную подгруппу, указывающую на родовой объект (личность человека). Важное значение при этом уделяли убийствам с отягчающими вину обстоятельствами (ст. 102 УК РСФСР).

К таким обстоятельствам (ст. 102 УК РСФСР 1960 года) относили существенно конкретные и позволяющие дальнейшего рассмотрения условия.

На этом основании законодателю пришлось опустить в содержании статьи 102 УК РСФСР определение, которое указывало на отягчающие обстоятельства «из других низменных побуждений». Как правильно подчеркнул С.В. Бородин, «четкая и полная формулировка ст. 102 УК РСФСР создала условия для окончательного устранения из практики фактов расширительного толкования судами уголовного закона по делам об убийстве».²⁰

Невзирая на преступления с наличием отягчающих вину обстоятельств, Уголовный Кодекс РСФСР принимал во внимание и деяния которые сопровождалось без отягчающих вину обстоятельств (ст. 103 УК РСФСР) и устанавливал ответственность за преступления, в которых имелись

---

¹⁹ Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (Вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

²⁰ Бородин С.В. Преступление против жизни - М., 1999. С. 29.

смягчающие обстоятельства в соответствии со статьями 104, 105 Уголовного Кодекса РСФСР.

Важно заметить, что Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года не содержал конкретного наказания за убийство детей, а предусматривал наказание в соответствии со статьей 103 УК РСФСР. Данная статья также применялась при убийстве в драке содержащей бытовой характер, из чувства ревности, на фоне личных неприязненных отношений, и в противном случае из жалости к пострадавшему.

Кодекс 1926 года отличается от Кодекса 1960 года тем, что субъектом в указанных преступлениях является физическое лицо четырнадцатилетнего возраста по сравнению с прошлым изданием, в котором лицо достигло 12 лет. В случае умышленного совершения преступления советское уголовное законодательство назначало наказание в виде тюремного заключения, а при установлении отягчающих обстоятельств выносилась высшая мера наказания в виде смертной казни.

Следующим шагом в формировании российского уголовного законодательства характеризующего особо тяжкие преступления против жизни, стало утверждение нового Уголовного кодекса России, предусматривающего в статье 105 ответственность за убийство.

Определение понятия убийства, характеризующаяся в данной статье, указывает на то, что на субъективную сторону преступления направлена лишь умышленная форма вины. Потому явное различие между убийством и самоубийством заметно при наличии заведомо умышленного совершения данного деяния.

Следовательно, если убийство совершено по неосторожности, его трудно отнести как к преступлению совершенному намеренно, которое предусматривалось Уголовным Кодексом РСФСР 1960 года в отличие от современного Кодекса РФ.

В дальнейшем проведем исследование особенностей ответственности за преступления против жизни в современном уголовном праве РФ.

ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ПРОСТОЕ» УБИЙСТВО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новый Уголовный кодекс РФ 1996 года предполагал общую концепцию составов преступлений против жизни, опираясь при этом на преднамеренное совершение деяний. Сопоставляя так называемое простое убийство²¹, санкция при котором устанавливается в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ, специфика которого выражена совершением преступления без признаков смягчающих либо отягчающих ответственность. В данном Кодексе также присутствуют составы, предусматривающие деяния с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 105 УК РФ), и при наличии признаков смягчающих ответственность (т.е. привилегированные составы - ст. 106 - 108 УК РФ).

Все рассматриваемые преступления в данной статье будут объединены одним общим объектом - жизнь человека.

2.1 Объект убийства

Тенденция преступлений и его социальная угроза зависят в основном от того, на что направлено данное посягательство. Дискуссия, затрагивающая объект преступления считается одной из обсуждаемых и не нашедших всеобщего определения в науке теории государства и права, а также в судебной практике. Не остается без внимания и уголовное законодательство. Традиционным для уголовного права является определение объекта преступления через общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые направлено конкретное посягательство и которым

---

²¹ В юридической литературе очень часто виды убийства при их классификации называют «простым», «квалифицированным» и «привилегированным». Однако такие их наименования являются неправильными, не бывает таких преступлений, во всяком случае – в материальном уголовном праве. Задумаемся: как может быть преступление, например, «привилегированным» - это же абсурд. На самом деле «простыми», «квалифицированными» и «привилегированными» могут быть составы преступлений – то есть описание соответствующих преступлений в уголовном законе.

преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.²²

Российская концепция уголовного права подразделяла объект преступления на родовой, видовой и непосредственный. Особенность родового объекта в том, что он представляет собой группу однородных общественных взаимоотношений, находящиеся под пристальной охраной всеобщих взаимозависимых уголовно-правовых правил. Поэтому раздел Особенной части Уголовного Кодекса прямо указывает на данный объект. В Особенной части Уголовного Кодекса РФ с раздела VII именуемым «Преступления против личности» родовой объект убийства выступает как общественное отношение, прямо указывающее на охрану жизни и здоровья человека, а также его прав и свобод.

Анализируя личность человека как правового объекта можно более тщательно рассмотреть общественную значимость уголовного законодательства, ее поставленных задач и достигнутых целей. Таким образом, что собой представляет личность, исключительность социальных взаимоотношений, которые составляют ее главную основу, а также психофизические и биологические свойства, определяющие человека природным биологическим субъектом, будет прямо зависеть и разрешать задачу родового объекта преступных деяний против человека. Если установить, что сущность человека состоит из социальных взаимоотношений, то и объект преступления будет являться таким взаимоотношением. При вовлечении в сущность человека психофизических и биологических свойств можно прийти к такому умозаключению, что такой объект будет относиться к более широкому понятию.

Разрешая проблему объекта убийства важно понять, как взаимосвязаны сущность человека как биологического существа и сущность личности как общественного звена. В философских и социологических понятиях данное

---

²² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория. Практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2005. С. 60-78; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2008. С. 31. и др.

объяснение довольно схоже и соизмеримо. Отличительная черта человека как субъекта биологического, природно-образованного от личности с более определенной оценкой общественных свойств. Но при этом и у личности имеются те же биологические признаки, которые определяют человека.

Человек не приобретает свойства личности в процессе рождения. Они возникают по ходу его общественного развития в период получения навыков, обучения, получения общественного опыта, способностей.

Профессор С.В. Бородин справедливо подчеркивает, что «жизнь человека - понятие социальное, а не только биологическое. Жизнь только как биологическое понятие не может быть объектом преступления, потому что это понятие в равной мере относится к жизни, как охраняемой, так и не охраняемой обществом и его законами».²³

Личности человека присуща характерная, только ему определенная характеристика, которая определяет его неповторимость, а именно такие отличия, что будут относиться только к нему и отождествлять его от других индивидов. Но также важно заметить что, сама личность как всеобщее целое и как отдельное структурное образование является общественной ячейкой и превосходит перед свойствами биологическими и психологическими. Вышесказанное подтверждает, что преступления против жизни будут направлены как на человека, так и на его общественную жизнь.

Личность являющейся родовым объектом в уголовно-правовом аспекте - это олицетворенный, с конкретной особенностью, определенный единой биологической и общественной сущностью человек, представляющий субъекта социальных взаимоотношений, владеющий с самого его рождения непосредственными правами и свободами, которые охраняются уголовным законом.

Следовательно, родовой объект убийства представляет собой общественные отношения, нацеленные на защиту личности, и охрану ее прав и свобод.

---

²³ Бородин С.В. Преступление против жизни - М., 1999. С 48-49.

С такой характеристикой родового объекта пришли к всеобщему согласию многие ученые, такие как С.В. Бородин, Н.И. Ветров, А.И. Коробеев.

Особенность видового объекта выражается общественными отношениями, сосредоточенными на охране жизни и здоровья человека. Первостепенными суждениями в данном случае будут являться жизнь и здоровье.

Здоровье - это обусловленное генетическими социальными, в том числе экологическими и другими факторами состояние жизнедеятельности человеческого организма, обеспечивающее его существование в соответствии с естественными потребностями.²⁴

Жизнь - это совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи.²⁵ Данное является приоритетным и ценным нематериальным благом, представляющее собой немаловажное обстоятельство в целях образования у индивида разнообразных субъективных прав и благ, как материальных, так и нематериальных, так как иметь подобные блага и права может, только живой человек.

Право на жизнь каждого конкретного лица возникает лишь однажды и, будучи единожды утраченным, не подлежит ни восстановлению, ни приобретению вновь.²⁶

Наука уголовного права не содержит общего мнения к устройству непосредственного объекта преступных деяний против жизни, к такому деянию относят убийство.

Некоторые законодатели предполагают, что к непосредственному объекту убийства необходимо отнести социальные взаимоотношения по защите жизни и здоровья человека. Право на жизнь рассматривается ими как объективное право каждого человека, которому противостоит обязанность

---

²⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1989. С. 231.

²⁵ Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. - М., 1996. С. 190.

²⁶ Михайлова И.А. Право на жизнь: актуальные проблемы законодательства, теории и практики // Российский судья. 2003. №8. С. 39.

всех других лиц воздерживаться от посягательств на жизнь любого другого человека.²⁷

А.Н. Красиков выдвинул утверждение в соответствии, с которым убийство это посягательство, направленное на личные права человека, а не на общественные отношения. Под непосредственным объектом посягательства при убийстве он рассматривает право на жизнь.²⁸

Множество правоведов принимают мнение того что, жизнь человека как объекта преступления сопоставлена с общественными отношениями.

Таким образом, по утверждению Ю.А. Демидова, где «... ценность жизни или здоровья неизмеримо выше, чем совокупность подвергающихся посягательству общественных отношений...» предполагается что, привилегированное соответствие, с одной точки зрения, общественные отношения, причиняющие вред подобными деяниями, а с другой точки зрения жизнь и здоровье личности, закон установил объектом, который охраняется нормами об ответственности за тяжкие преступления и за физические повреждения.

Иное теоретическое решение данного вопроса - признание охраняемым объектом только общественных отношений - противоречит этическим положениям о ценности человека и прямым указанием уголовного закона.²⁹

Самым утвердительным понятием в данном случае выступает мнение, что жизнь человека это не только субъективное право, которое охраняется законодательством, но и независимая общественная, моральная и физиологическая ценность.

При совершении предумышленного убийства, преступник непосредственно подвергает опасности жизнь другого лица. Следовательно,

---

²⁷ Константинов П. Объект убийства: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2005. №2. С. 38.

²⁸ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. С. 14.

²⁹ Демидов Ю.А. Человек - объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. 1972. №2. С. 155.

под непосредственным объектом можно считать защиту жизни, осуществляемую общественными отношениями.

Поскольку объектом убийства является жизнь, требуется, чтобы человек, на жизнь которого посягают, был уже родившийся и еще не умерший.³⁰

Правовой закон не устанавливает время начала возникновения жизни человека. Данное понятие вытекает из научных утверждений. С медицинской точки зрения возникновение жизни человека происходит после его зачатия, а точнее после осеменения женской клетки посредством мужской. Медики придают значение также моменту отделения ребенка от утробы матери, началу самостоятельного дыхания и т.п.³¹

Юридическая практика устанавливает, что возникновение жизни человека это факт его рождения. Ребенок, который появился на свет, считается в том случае, когда произошло его отделение от утробы роженицы и появились первые факты признаков жизни. Установление хотя бы одного из них свидетельствует, что ребенок родился живым, и это обстоятельство является исключительно важным для квалификации преступления.³² Согласно данным медицинской науки, если ребенок не родился, т.е. не освободился полностью от утробы матери и не приобрел признаков жизни, он является плодом.³³ Лишение жизни ребенка до момента его рождения не может считаться убийством такого ребенка. Следовательно, причинение смерти беременной женщине (вне зависимости от срока этой беременности) необходимо квалифицировать как убийство лишь одной женщины (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а не двух лиц, при этом преступник, заранее информированный о ее состоянии (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

---

³⁰ Шаргородский М.Д. Избранные труды. - СПб., 2004. С. 422.

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008. С. 145.

³² Лысак Н.В. Проблемы определения начального момента охраны жизни человека в уголовном праве // Российский следователь. 2002. №2. С. 38.

³³ Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2008. №18. С. 17.

При этом важно и точно установить факт прекращения жизни человека и наступление летального исхода для того, чтобы использование защиты от посягательств было в полной мере эффективной и правовой.

Смерть - это прекращение жизнедеятельности организма.³⁴

Медицина разделяет процесс смерти на два этапа:

- 1) клиническая
- 2) биологическая.

При клинической смерти происходит остановка дыхания и прекращается сердечная деятельность. Но при этом функциональность в организме полностью не останавливается, а замедляется.

Клиническая смерть длится 5-7 минут, после чего наступает необратимый этап смерти - биологическая смерть.³⁵ Биологическая смерть сопровождается прекращением деятельности центральной нервной системы и в коре головного мозга происходит необратимый процесс сопровождающийся распадом белковых тел, что приводит к невозможности восстановления жизнедеятельности организма.

Смерть, как и зарождение жизни - это процесс многоступенчатый, который имеет свои определенные промежутки и способы протекания.

Одни ученые склонны определять наступление смерти (и, следовательно, окончание жизни) по остановке дыхания и прекращению сердцебиения, отсутствию пульса, понижению температуры тела (клиническая смерть).³⁶

Другие обоснованно полагают их не совсем точными (несмотря на точку зрения практики более удобной). Таким образом, мастера йоги могут сдерживать дыхание на длительное время. Жизненная практика показывает такие ситуации, когда у замерзшего человека опускалась температура тела

---

³⁴ Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. С. 724.

³⁵ Васьков П.Ф., Ковалев М.И. Вопросы определения смерти // Социалистическая законность. 1982. №6. С. 14.

³⁶ Курочка Е.В. Вопросы уголовной ответственности за преступления против жизни // Общество. Культура. Преступность. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. С. 75.

ниже положенного и при этом его оживляли. Особенность клинической смерти в том, что при ней как таковой жизни уже не существует, но и смерть еще не наступила. Утверждения многих ученых и медицинских работников поддерживают понятие смерти как процесса биологического, который приводит к прекращению снабжения тканей и клеток организма кислородом, кровь прекращает поступать в головной мозг, что приводит к необратимым процессам в деятельности центральной нервной системы, останавливается электрическая мозговая активность. Эта точка зрения ближе к истине: жизнь заканчивается не ранее наступления биологической смерти.³⁷

Некоторые ученые предлагают наступление таковой считать безусловным по истечении 30 минут после констатации всех ее признаков.³⁸

Перед наступлением биологической смерти вероятно оживление организма человека, а в случае отказа от оказания ему помощи будет приравниваться как противозаконное деяние, что может привести к уголовной ответственности для виновного лица.

С точки зрения современной медицины считается обоснованным наступление смерти после необратимых органических изменений в головном мозге и центральной нервной системе.

2.2. Объективная сторона убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Объективная сторона убийства - это процесс общественно опасного и противоправного посягательства на жизнь человека, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата (смерти потерпевшего).³⁹

---

³⁷ Современное уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / под ред. А.В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. С. 348.

³⁸ Авдеев М.Н. Правовые аспекты пересадки тканей // Проблемы правосудия и уголовного права. – М., 1978. С. 77.

³⁹ Бабичев А.Г. Убийство: проблемы: теория, практика. – М.: «Юрлитинформ», 2008. С. 50.

Объективную сторону убийства как простого преступления содержащее материальный состав представляет целостность определенных признаков:

- 1) комплекс действий (бездействий), посягающих на жизнь другого лица;
- 2) последствия от преступного посягательства (итог) - наступившая смерть пострадавшего;
- 3) взаимосвязь между деяниями преступника (действие или бездействие) и наступлением смерти пострадавшего.

Преступные деяния при содеянном убийстве в основном выступают в виде действий. Таким образом, совершается основной процент всех убийств. Преступления совершаются с применением огнестрельного, холодного оружия и посредством иных предметов, которые могут нанести вред здоровью, также с помощью ядовитых веществ, совершения взрыва и иными незаконными методами. Совершить убийство можно с помощью психологического влияние на пострадавшего. В литературе в качестве примера обычно приводят лишение жизни путем причинения психической травмы лицу, страдающему заболеванием сердечнососудистой системы.⁴⁰

Нередко встречаются случаи совершения убийства в виде бездействия. Чаще всего подобное происходит, когда преступник в целях совершения убийства путем бездействия приводит к опасности наступления смерти и не пытается предотвратить ее возникновения, несмотря на то, что он имел такую возможность и должен был это сделать.

Совершаемые действия виновника могут происходить, опираясь на законодательство по препятствию смерти (родители не ухаживают за своими несовершеннолетними детьми либо не пытаются сохранить им жизнь при негативных последствиях). Так же поступают взрослые дети, чтобы снять с себя обязанности по уходу за своими недееспособными родителями.

---

⁴⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006. С. 18.

Анализируя объективную сторону убийства важно установить, что оно содержит материальный состав. Недостаток последствий при установленном прямом умысле на совершение убийства указывает, что действия преступного лица выражается покушением на такое преступление, и в случае подготовки к убийству либо к его попытке его деяния будут квалифицироваться в соответствии со ст. 30 УК РФ.

Как верно отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам.⁴¹

Летальный исход при убийстве может наступить в течении какого то времени либо мгновенно. Условиями для установления вины от наступивших последствий выступает наличие этиологической связи между лишением жизни и поступками лица в виде действий или бездействий. При не установленной причинной связи между действием и результатом этих действий лицо будет нести ответственность лишь за совершенный поступок. При установленном прямом умысле на совершение убийства присутствует покушение на такое действие и выражается в косвенном умысле, за которое виновник несет ответственность (к примеру, нанесение тяжких телесных повреждений).

Существенным, основным условием объективной стороны преступления выступает причинная связь между деяниями виновника и наступившей смертью пострадавшего. По этой причине Н.Ф. Кузнецова утверждает, что анализ этой связи проходит через определенные этапы:

- 1) действия должны носить характер неправомерности;

---

⁴¹ п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

2) наступившие последствия должны совпадать по времени с действиями либо бездействиями;

3) действия должны предшествовать наступлению опасного вреда;

4) действия должно носить требуемое условие, направленное на причинную связь;

5) нельзя допускать смешение причинной, всегда объективной связи между деянием и последствиями и виновной связи между ними в форме умысла либо неосторожности.⁴²

Первоначально важно определить наличие объективной причинной связи, а впоследствии вероятность ее возникновения субъектом.

При убийстве характерна прямая (непосредственная) связь (к примеру, множественные удары ножом, вследствие которых наступила смерть).

Как утверждают специалисты, существенно труднее определить причинную связь, когда она является не прямой, а опосредованной. При убийстве она выражается:

- действием механических приборов (часовые устройства);
- ожидаемыми поступки пострадавшего (запуск двигателя заминированного автомобиля);
- деянием несовершеннолетнего либо душевно больного (недееспособного), не воспринимающего степень опасности и др.

На основании этого по любому уголовному делу важно определить, что наступление смерти потерпевшего вызвано по причине обусловленных действий в определенной обстановке.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда нанесенные удары ножом в жизненно важные органы привели к смерти на восьмой день после случившегося. Данное деяние было квалифицировано как убийство, так как между тяжкими повреждениями и смертью содержится причинная связь.

Приговором Курганского областного суда Малин осужден по ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

---

⁴² Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. Ю.М. Полевского. - М., 1993. С. 130.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, изучив дело по кассационным жалобам адвоката осужденного и потерпевшей, установили следующее.

17 сентября 1972 г. в вечернее время суток Малин в алкогольном опьянении возле автобусной остановки повстречался со своими приятелями Ереминым, Москалевым и Бабиковой. На некотором расстоянии Пырьев находящийся также в состоянии опьянения ожидал попутный автомобиль.

Малин приблизился к Пырьеву, завязал с ним знакомство и предложил помочь ему в остановке попутного автомобиля. В момент, когда Малин останавливал проезжающий автомобиль, между Пырьевым и Ереминым завязалась драка. Увидев происходящее, Малин приблизился к Пырьеву и нанес ему удар кулаком. На содеянное Пырьев ответил ударом Малину и толкнул его в канаву. После этого Малин вытащил из кармана брюк нож и нанес им несколько ударов Пырьеву в разные области тела, причинив при этом тяжкие телесные повреждения. Скрывшись от преступников, Пырьев был доставлен в лечебное учреждение, где 24 сентября скончался от нанесенных повреждений.

Малин не отрицал в содеянном, но утверждал, что убивать Пырьева не собирался.

Защита при данном преступлении кассационной жалобе просила рассматривать совершенное преступление согласно ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации) и утверждала, что потерпевшего можно было спасти, если бы медицинскими работниками не была допущена ошибка при постановке диагноза.

Судебная коллегия отнеслась к данному приговору обосновано. Вину Малина в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью путем нанесения ударов ножом Пырьеву была доказана материалами уголовного дела.

Судебно-медицинский эксперт указал, что причина смерти Пырьева является сердечно-легочная недостаточность и развившаяся интоксикация

организма, вследствие колото-резаной раны шеи справа с глубоким повреждением глотки. Также эксперт указал в акте то, что пострадавшему было нанесено 9 ножевых ран: 3 нанесены в жизненно важные органы, а именно в область шеи, нижней половины грудной клетки справа, в область брюшной полости с повреждением брыжейки толстой кишки. Такие увечья без сомнения являются тяжкими и опасными для жизни, которые приводят к смерти после их нанесения. С учетом орудия преступления, характера ран и места их нанесения суд правильно квалифицировал содеянное как умышленное убийство, поскольку смерть Пырьева находится в причинной связи с нанесенными ему ранениями в жизненно важные органы.⁴³

При установлении объективной стороны преступления большое влияние имеет определенная обстановка. Она обладает значимостью не только при выявлении наличия либо отсутствия причинной связи, но и при установлении фактов, и в целях характеристики деяния. А также не законное и безнравственное поведение пострадавшего, выявление признаков необходимой обороны, число участников преступления, состояние их здоровья, возникшие обстоятельства при задержании лиц, которые совершили преступление, могут квалифицироваться согласно ст.ст. 107, 108 УК РФ.

2.3 Субъективная сторона убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

Субъективную сторону убийства определяет психологическое отношение лица к совершенным деяниям и возникшим последствием (наступление смерти пострадавшего). При убийстве субъективную сторону определяет ряд обстоятельств и в первую очередь вину - умысел, на это указывает содержание ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. Убийство может совершаться как при наличии прямого либо косвенного умысла.

---

⁴³ Цит. по: Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. - М., 2001. С. 397-398.

Убийство совершается при наличии прямого умысла, если преступное лицо понимало серьезность общественной опасности своих поступков, предполагало вероятность либо неотвратимость наступления опасного вреда и стремилось к их наступлению (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

В уголовной практике рассматривают такие виды прямого умысла как, интеллектуальный и волевой. При интеллектуальном прямом умысле лицо определяется двумя взглядами: подсознанием и предвидением. При совершении преступления с прямым умыслом лицо понимает общественную опасность своих действий либо бездействий, предусматривает реальность наступивших последствий. Восприятие реальной сути и социального значения это осознание наступления общественного вреда. Чувство предвидения представляет собой понимание лица, которое совершает преступление таких событий, которые ожидают его в будущем. При предвидении лицо понимает последствия своих действий, которые наступят после его совершения.

При прямом умысле возможно два способа предвидения: неминуемость либо действительная вероятность возникновения общественно опасного вреда. Определенность альтернатив во многом зависит от условий совершаемого деяния, метода и уровня профессионализма преступника к его деяниям (производя выстрел на близком расстоянии из соответствующего, огнестрельного оружия, преступник понимает неотвратимость тяжких последствий; те же действия, но на определенном расстоянии от жертвы только предполагает вероятное наступление смерти).

При волевом моменте прямого умысла преступное лицо стремится к созданию запланированных им тяжких последствий. Стремление - это волевое изъяснение, установленное на продвижение определенных целей, желание добиться конкретного результата.

При косвенном умысле в согласовании с законодательством лицо понимает общественный вред своих действий и предвидит вероятность

наступления этих последствий, но не желает, но не осознано допускает опасные последствия или подходит к ним безучастно (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

По осознанному общественно опасному деянию умыслы подразделяются на прямые и косвенные. Отличие выражается по форме предвидения, а главное по волевому аспекту. Особенность предвидения при прямом умысле выражена в вероятности или неотвратимости наступления общественно опасного вреда. Предвидение косвенного умысла определяется лишь действительностью наступивших последствий.

Косвенный умысел при волевом аспекте выражается отсутствием стремления к наступлению общественно опасного вреда. При этом лицо, понимая действительность опасного вреда, намеренно приводит к таким последствиям или воспринимает их равнодушно. Не стремление к опасным последствиям выражается в том, что косвенный умысел общественно вреда выражается в виде побочного следствия преступного деяния.

В определенных ситуациях преступное лицо, которое совершает незаконные действия при наличии косвенного умысла и не стремящееся к наступлению опасных последствий, рассчитывает на определенные условия препятствующие наступлению таких последствий (на успех, судьбу, фортуна и т.п.). На самом деле такой подход преступника к вероятности наступления вреда выглядит как подсознательное допущение, так как перспектива виновника не связана с действительными факторами, пресекающими побочные последствия. При этом его личная заинтересованность не активна в целях пресечения опасного вреда.

Еще одна разновидность воли при наличии косвенного умысла выражена безразличным участием к наступившим общественно опасным последствиям от целеустремленных поступков. По факту усматривается незначительная разница от осознанного допущения.

Например, случай из судебной практики, когда лицо, осознающее возникновение опасного вреда по причине своих деяний, но равнодушно относящееся к ним, намеренно стремится совершить убийство с признаками

косвенного умысла. Д. инкриминировали деяние согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Данное лицо признали виновным в убийстве не применяя отягчающие обстоятельства малолетнего С. Убийство, указанное в вердикте было совершено при таких обстоятельствах. Д. для предотвращения проникновения на свой садовый участок от посторонних лиц огородил его металлической проволокой и подсоединил к ней электричество с напряжением 220 вольт. Малолетний С. приблизился к данной проволоке, находящейся под электрическим напряжением, прикоснулся к ней, вследствие чего получил удар током и скончался на месте.

В поданной жалобе Д. ходатайствовал об изменении вердикта и пересмотре уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вердикт оставила без внимания, установив следующее.

Деяния Д. справедливо рассмотрены следствием в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ. Аргументы виновного лица о наличии неосторожного убийства не подтверждаются материалами уголовного дела. По факту было установлено, что подключенная неизолированная проволока к электрическому питанию была огорожена садовый участок.

На основании экспертиз проведенных специалистом по электротехнической технике проводка, огороженная садовый участок не отвечала правилам по технике безопасности и устройствам электрических установок. Подобное сооружение считалось опасным для жизни человека.

Не подтверждается и то, что виновник не предполагал вероятности наступления опасного вреда вследствие своих деяний по установке данного заграждения. Было отмечено, что Д. является работником на электростанции, а также проходил курсы по повышению квалификации. Все это свидетельствует о том, что Д., предвидя наступление тяжких последствий,

безразлично относился к ним, т.е. действовал с косвенным умыслом на убийство.⁴⁴

Проведение дифференцирования прямых и косвенных умыслов осуществляется посредством интеллектуального и волевого аспекта: при интеллектуальном аспекте прямого умысла установлена неотвратимость либо действительная вероятность наступления общественно опасного вреда, а при косвенном предвидение лишь истинной вероятности их наступления. При волевом моменте прямого умысла выражено стремление в наступлении незаконных последствий, а при косвенном в уклонении, но осмысленном их допущении с безучастным отношением.

Определение особенностей субъективной стороны и наличие виновности имеет существенную значимость при характеристике убийства. Анализ судебной практики свидетельствует, что определение субъективной стороны, квалифицируя убийство, содержит множество сложных нюансов. Недочеты в заключениях при подобном исследовании приводят к ошибочным выводам: не корректно устанавливается характерность умысла в случае не предвиденного причинения вреда др. Проводя исследование убийства важно установить как умысел совершенного, так и умышленность деяния.

Для установления действительного совершения преступления важно определить наличие прямого либо косвенного умысла, так как отсутствие конкретизированной вины по отечественному законодательству не дает оснований полагать, что преступное деяние было совершено как таковой.

Условия отграничения прямого и косвенного умыслов содержит значимость при установлении ответственности, а в определенных случаях и в целях выделения иных составов преступлений. Это может быть связано, к примеру, квалифицируя покушение на убийство.

---

⁴⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2008 г. // СПС «Консультант плюс»

Признаки ч. 1 ст. 105 УК РФ содержат материальный состав, а именно является окончанным преступлением после наступления смерти пострадавшего. Если деяния лица, напрямую нацелены на совершение убийства другого лица и по определенным условиям не зависят от волевого характера преступника, не приводят к достигнутому результату, то деяния будут квалифицироваться как покушение. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» утверждает, что прямой умысел при этом будет выступать как покушение на совершение убийства. Рассмотрим пример из судебной практики.

Курганский областной суд 06.12.2003 г. осудил гражданина Часыгова по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Его признали виновным в совершенном преступлении 1 июля 2002 г. в г. Далматово Курганской области по факту покушения на убийство гражданина Четвертакова и Подкорытова из личных неприязненных отношений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 февраля 2003 г. изменила вердикт на ч. 3 ст. 30, п. «а» ст. 105 Уголовного Кодекса РФ на п. «б» ч. 3 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, установив следующее.

Судебный процесс неверно характеризовал деяния Часыгова, определив в составе содеянного покушение на жизнь двух лиц. Была дана такая оценка, которая учитывала не взгляд Часыгова к совершенному деянию и характерности умысла, а результату этих действий, которые выражены нанесением тяжкого вреда здоровью Четвертакову и Подкорытову посредством ударов ножом повлекшие смерти пострадавших.

В процессе предварительного следствия и судебного заседания Часыгов утверждал, что лишать жизни никого не хотел. Данного намерения Часыгов не выражал ни в момент конфликтной ситуации с Подкорытовым, не находясь в парке. В соответствии с материалами уголовного дела ни один из потерпевших после нанесенных ранений не совершал падений. В

объяснениях Четвертакова, установлено, что после нанесенных ножевых ранений он начал преследовать Часыгова, но в силу обстоятельств его не обнаружил, далее направился домой и вызвал скорую медицинскую помощь.

На основании ч. 3 ст. 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации покушение на убийство является преднамеренным деянием лица, прямо направленным на совершение преступного умысла, если преступное деяние не было завершено по независящим от этого лица причинам.

Рассмотрев материалы по делу, было установлено, что Часыгов не стремился довести свой замысел до конца. При этом он не продолжил выполнять свой замысел, а намеренно покинул место преступления.

Поскольку по делу установлено, что Часыгов действовал не с прямым, а с косвенным умыслом, он должен нести ответственность не за те последствия, которые могли наступить, а за те, которые реально наступили.⁴⁵

В юридической литературе было высказано мнение о том, что при косвенном умысле виновный осознает не только возможность, но и неизбежность наступления тех или иных последствий.⁴⁶ Прямой умысел на основании данного мнения признается действие виновного прямонаправленного на совершение определенного преступления. Подобное объяснение прямого и косвенного умыслов приводит к тому, что при покушении на преступление, вероятно, его совершение даже при косвенном умысле.

Указанная формулировка определения косвенного умысла неточна. Осознанно стремиться к причинению смерти пострадавшего указывает на то, что смерть воспринимать как должное; в случае причинения смерти как неизбежности и виновник при этом продолжает свои опасные деяния и намеренно стремится их допускать.

Довольно часто на практике встречаются ошибки при вынесении обвинения за убийство лица, которое причинило преднамеренно тяжкий

---

⁴⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2003 г. // СПС «Консультант плюс»

⁴⁶ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. - М., 1950. С. 225.

вред здоровью, за которым последовала смерть человека. Дифференцирование указанных преступлений важно проводить по субъективной стороне, а конкретнее, по наличию вины.

В Пленуме Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 января 1999 г. говорится, что при совершенном убийстве, умысел которого устремлен на лишение жизни пострадавшего, а в случае совершения преступления в соответствии с ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, причастность виновника к совершению убийства проявляется по типу неосторожности.

Указанное дает возможность обратить внимание на то, что при разделении убийства и преднамеренного причинения тяжкого вреда здоровью, следствием которого наступила смерть пострадавшего, необходимо установить прямое отношение преступного лица к его действиям и возникшим последствиям (причинение смерти пострадавшего).

При исследовании судебной практики было установлено, что определение умысла при причинении тяжкого вреда здоровью не предполагает значительных затруднений. Привести доказательства для установления признаков убийства сложнее, если невозможно выявить прямые факты данного деяния. В Пленуме Верховного Суда РФ в п. 3 от 27 января 1999 г. предлагает судебным органам при установлении умысла преступника опираться на совокупность имеющихся фактов совершенного деяния и принимать во внимание, метод и орудие преступления, характеристика телесных повреждений, а также предыдущее преступление и дальнейшие действия виновного лица и пострадавшего.

В установленных обстоятельствах совершенного деяния важно определять факты, характеризующие субъективную сторону преступления, выявить мотивацию, цель, и психологическое состояние преступника в момент совершения преступления. Пленум Верховного Суда РФ требует уточнений от судебных органов определений мотивов и целей убийства по каждому уголовному делу.

Перечень мотивов и целей указаны в ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, указывающие на квалифицирующее преступление. Особенное психическое состояние может выражаться в виде аффекта. При аффекте преступление будет характеризоваться в соответствии со ст. 107 УК РФ.

Часть 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ не определяет мотивацию простого убийства. Данное деяние может совершаться по различным мотивам, в исключительных случаях, законодательство определяет квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

При простом убийстве выражаются мотивы в виде мести за определенное поведение пострадавшего, ревности, зависти, неприязни, ненависти, которые возникли на фоне личностных взаимоотношений. Вероятно, совершение убийства из жалости к неизлечимо больному либо смертельно раненому, в целях неподтвержденных данных о репутации лица как общественного либо профессионального направления, при угрозе предполагаемого либо ожидаемого нападения.

К простым убийствам относят предумышленное причинение смерти в момент драки либо ссоры под воздействием психологических влияний - злости, ненависти, боязни за собственную жизнь без признаков эмоционального воздействия, религиозного жертвоприношения.

Следовательно, определение мотивов и целей убийства характеризующее совершенное деяние должен прямо влиять на его квалификацию. Естественно при неправильном установлении данных признаков вполне вероятно неверная характеристика.

Таким образом, деяния преступника, которое совершило убийство на фоне конфликтной ситуации из-за карточного долга, были переклассифицированы с п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ на ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

В материалах уголовного дела установлено, что гражданин Акмалов проиграл в карты пострадавшему 15 тысяч рублей. В целях не выплаты данного долга Акмалов собрался убить потерпевшего, и попросил Ивакина

оказать ему в этом помощь. При разговоре с потерпевшим о возмещении долга Акмалов и Ивакин просили вернуть данную сумму не полностью, а по частям. Несмотря на это, пострадавший не согласился с поставленным условием. Получив отказ, Акмалов выстрелом из охотничьего ружья убил пострадавшего.

Таким образом, в данном конкретном случае убийство было совершено не их корыстных побуждений, а на почве личных неприязненных отношений.⁴⁷

Убийство в драке и ссоре необходимо характеризовать согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса России.

Указанное простое убийство включает весьма многообразные виды насильственного убийства. К подобным деяниям причисляют разнообразные виды «семейных убийств», таких, как лишение жизни на фоне междоусобных разбирательств между гражданскими супругами, близкими родственниками, случайными знакомствами, собутыльниками, незнакомыми лицами. Квалифицируя данное деяние важно понимать, что фактически драка либо ссора не представляется окончательным признаком, а также не имеет важности, кто явился ее зачинщиком, и признака обоюдности.

Основным условием при убийстве выделяется мотив совершенных действий лица участвующего в потасовке. Встречаются ситуации, мотивами которых выступают намерения, относящиеся к отягчающим обстоятельствам, сам же конфликт является лишь причиной для совершения насильственных поступков и привидения в итоге к смерти пострадавшего.

В целях точного разграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке важно установить организатора конфликта, а также, какое значение преследовал виновник в данной ситуации.

Если организатором в ссоре либо драке выступило потерпевшее лицо, и причиной данного конфликта явилось незаконное поведение, виновник не

---

⁴⁷ Определение по делу Акмалова и Ивакина №49-002-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №1.

должен нести уголовной ответственности за убийство из хулиганских побуждений. Указанные преступные деяния необходимо характеризовать согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В судебной практике Самарского областного суда был осужден К. за преднамеренное убийство М. на фоне хулиганских побуждений. В материалах дела было установлено, что в преддверии убийства К. и М. находясь дома, употребляли алкогольные напитки. В дальнейшем между убийцей и собственником дома возникла ссора, которая перешла в драку. При таких обстоятельствах, Верховный Суд Российской Федерации пришел к обоснованному выводу, что в действиях К. отсутствуют хулиганские побуждения, поэтому его деяние следует квалифицировать как простое убийство.⁴⁸

Возможно, предположить и вероятность того, что может быть совершено убийство в драке при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК), а может быть ситуация, когда убийство одного из участников происходит без превышения пределов необходимой обороны. Возможна версия, когда в драке причиняют смерть по неосторожности.

Таким образом, при простом убийстве в ссоре либо драке могут отсутствовать признаки исключаящие ответственность или признаки, которые отягчают или смягчают ее.

Рассматривая квалифицирующее убийство, совершенное в драке либо ссоре, в первую очередь необходимо установить мотив убийства, и поэтому при ссоре и драке не исключено наличие мотива, которое признает убийство, совершенное с отягчающими обстоятельствами. Факт драки либо ссоры довольно часто является причиной обострения взаимоотношений с пострадавшим, а в дальнейшем совершению убийства.

---

⁴⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2008 г. // СПС «Консультант плюс»

Таким образом, простое убийство в ссоре или драке может иметь место, строго говоря, лишь при отсутствии обстоятельств, исключających уголовную ответственность либо отягчающих и смягчающих ее.⁴⁹

И, несмотря на то, что действия конфликтующих «не на жизнь, а на смерть» по внешнему виду кажутся без мотивированными, а в действительности возникшее поведение указывает на злость, ярость, малодушие, безнадежность, паника, ужас.

Согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации характеризуется преступление при наличии такого мотива как ревность. Ревность - это тягостное подозрение в преданности близкого человека.

В настоящий момент ревность признается достаточно многоликим проявлением в системе внутреннего состояния человека и определяется как спасение утраты любви, дружбы, расположения или другого блага, сопряженное со стремлением сохранить за собой обладание этим благом, удержать его.⁵⁰

Чувство ревности как причины убийства не может являться положительной либо отрицательной стороной. Ревность как самостоятельное чувство - это промежуточный мотив, обычная реакция вполне здорового человека на сложившуюся негативную обстановку.

То, что относится к поступкам лица под воздействием «абсурда ревности», то такие физиологические процессы не определяют уголовную ответственность, так как совершаются в не адекватном состоянии.

По другому мнению, установление мотива ревности является общественно негативным намерением, которое определяет отрицательную оценку.

Значительную проблему в судебной практике побуждает трудность при разграничении мотива ревности от соперничающих похожих мотивов.

---

⁴⁹ Бояров С.А. Дифференциация базового состава убийства в ссоре и драке // Уголовный процесс. 2006. №5. С. 11.

⁵⁰ Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты. - Иваново, 1998. С. 4.

Сущность мотива при убийстве полифонична, а именно подвержена эмоциональным переживаниям. При ревности возникают такие чувства как расплата, злость, зависть, ярость, отвращение и т.п. Близкое чувство к ревности из перечисленных выше является месть.

Лицо, переживающее ощущение ревности, при совершении убийства, пытается причинить вред неверному лицу или лицу ставшим причиной данной неверности. Насильственные действия в таких случаях обычно выражаются в виде истинной либо мнимой измены. Следовательно, заключает Н.И. Загородников, убийство на почве ревности есть убийство из мести.⁵¹

По этой причине встает вопрос, как характеризовать данное деяние? Многие законодатели утверждают, что убийство совершено из чувства ревности, другие - по причине мести. Существенное определение подлинного мотива убийства значимо, в первую очередь, по мнению потребности вынесения в дальнейшем легитимного и аргументированного приговора и вынесения объективного наказания. На основании этого утверждения уголовно-процессуального права по установлению мотива содержится в предмете доказывания по любому уголовному делу.

Не менее обсуждаемым вопросом остается то, кто может являться пострадавшим от преступления по мотиву ревности. Им может быть как соперником, так и супругом преступника. По данному вопросу в литературных источниках высказывают различную точку зрения.

Наиболее бескомпромиссную позицию занимает И.Б. Степанова: «Мотивом убийства нельзя считать ревность, если потерпевшим оказался супруг (партнер) виновного лица».⁵²

На прямо противоположном фланге Э.Ф. Побегайло, полагающий, что убийство за отказ от продолжения сожителства должно всегда признаваться

---

⁵¹ Загородников Н.И. Преступление против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. С. 141.

⁵² Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты. - Иваново, 1998. С. 8.

совершенным из ревности, даже если непосредственным толчком к нему послужили озлобление и месть.⁵³

Предполагается, что упомянутые случаи с ключевыми аспектами для точной квалификации необходимы для предназначения выявленных и доказанных мотивов ревности либо мести по типу основных побудительных условий, лидерства и определении поступков преступного лица. Безусловно, что в ходе подобного изучения можно подойти к такому результату о достижении состязательной борьбы над мотивацией ревности и мести, о превосходстве последнего в возникшем поведении.

Убийство человека из чувства ревности чаще всего принимает форму преступления совершенного в состоянии аффекта. Чаще всего подобное происходит, когда конкретным предлогом, который порождает состояние аффекта, выражается внезапным чувством ревности вследствие выявленного факта измены, или когда ревность формировалась постепенно, под влиянием продолжительной психологической ситуации из-за регулярных измен, а впоследствии неожиданно возник мощный динамичный приступ, который привел к убийству. В данных случаях характеристику преступления необходимо проводить согласно ст. 107 Уголовного Кодекса РФ.

В ч.1 ст. 105 Уголовного Кодекса приводятся признаки умышленного убийства по мотиву мести.

Месть представляет собой действия направленные на совершение акта возмездия, мщения за нанесенный вред материального и нравственного характера. Месть является мощным побудительным мотивом человеческих деяний.

Местью можно назвать реакцией на действия лица, который воспринимает поступки другого лица по отношению него как покушение на его собственные взгляды - нравственные и материальные. Месть выражается в виде внешнего выражения гнева, бешенства и ненависти, а именно негативных проявлений человека. Под ненавистью понимается сильное

---

⁵³ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. - Воронеж, 1965. С. 128.

чувство злобы и антипатии. Эти два чувства взаимозависимы. Мечь возникает на фоне ненависти равноценно, как и обиды. Аргументировано согласовывать проявление мести с компонентами инцидента, представляющего собой выражение внутреннего недоброжелательства поведением другого лица. Мечь является сильнейшим побудительным мотивом в сфере человеческой жизнедеятельности.⁵⁴

Предлогом для мести могут выступать определенные деяния пострадавшего, имеющие не только незаконное направление, но и законное, по соображению преступного лица, значительно ущемляющие его собственные интересы. Причинами возникновения мести могут являться: нанесенное оскорбление, наговор, разногласие, потасовка, предоставление иному лицу неприятных для субъекта сведений, расторжение брака без выраженной ревности и т.д., а именно то, на что направлена психологическая устойчивость и на чувство внутренней стабильности. Устройство зарождения мести состоит из следующих элементов: поступки в виде действия (бездействия) пострадавшего - эмоциональная обида лица - дискриминация интереса - мечь (насильственное поведение).

Мечь непременно сопряжена с присутствием неприязненных отношений и возникновением конфликта на фоне сложившейся ситуации.

Мечь способна проявиться на фоне определенных поступков пострадавшего, не причиняющие вреда общепринятых в социуме правил и не могущие причинить такого вреда. В подобных ситуациях образуется потребность разграничить убийство из мести на фоне личностных отношений от убийства из хулиганских побуждений.

При любом подобном случае следует установить, существовала ли причина для возникновения мести либо виновник опирается на указанное условие для того, чтобы достигнуть наиболее положительной характеристики преступного деяния.

---

⁵⁴ Бышевская Е.С. Мечь как мотив убийства // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. Вып. 6. - Ставрополь, 2006. С. 114.

Анализируя убийство из чувства мести можно выделить компоненты самосуда, так как убийца не использует защиту от правоохранительных органов, а самостоятельно вершит наказание. То, что затрагивает нанесению зла и обиды, характеризуется субъективным отношением преступника. На самом деле действия потерпевшего могут и не содержать в себе ничего злонамеренного или обидного, однако на квалификацию это уже не влияет.⁵⁵

Признак мотива мести при убийстве, характеризуется как «простое» и взаимосвязан с другими мотивами совершаемых преступлений. Мотивация ревности связана с мотивацией мести. У ревности, как последовательно развивающемся чувстве, присутствует наличие предполагаемого изменения доверительных взаимоотношений. Однако месть это поведение человека на реально содеянный ущерб либо мучение. Ревность - это ответный рефлекс нервной системы на переменчивые обстоятельства уже сформировавшихся взаимоотношений. Отрицание дальнейшего совместного проживания приводит к прекращению доверия и нанесению страданий, которые порождают гнев и месть.

Первоначальным аспектом разделения хулиганских мотивов от мотива мести, выраженных по отношению к соседу либо знакомому человеку, определяется ясностью и видимостью проявления подобных намерений, которые являются преобладающим условием в убийстве, а также маловажностью повода для выражения мести.

Анализируя убийство человека, с которым в прошлом имелись определенные взаимоотношения, важную значимость имеет выделение уровня воздействия повода на мотив мести, т.е. установление степени преобладания. Разграничить месть, выраженную на фоне личностных взаимоотношений, от хулиганских намерений необходимо, основательно изучив поведение потерпевшего, которое виновник счел условием для нанесения тяжкого вреда.

---

⁵⁵ Коробеев А. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. 2001. №2. С. 18.

Как отмечает А. Коробеев, поводом для возникновения мотива мести могут служить: оскорбление словом и действием, причинение вреда здоровью, прекращение супружеских отношений, отказ вступить в интимную связь, не возврат долга, невыполнение обязательств по договору, недостойное поведение членов семьи и соседей по коммунальной квартире, критические высказывания в средствах массовой информации, угроза разоблачения преступной группы, отход от традиций и обычаев преступного мира, требовательность по службе, шантаж, попытка сбора и распространения компромата.⁵⁶

Из вышеперечисленного заметно, что мотивация мести выражается из неприятных личностных взаимоотношений между преступником и потерпевшим, вследствие чего месть олицетворяется, обретает ярко выраженное направление.

На указанное необходимо опираться при разграничении убийства из чувства мести от хулиганских побуждений. При последнем моменте преступление совершается на фоне выраженного неуважения к общественности, общепризнанным нормам нравственности, когда пострадавшим оказывается случайное лицо и инцидент с виновником не содержит личного характера. Убийство из мести, напротив, предполагает наличие сугубо личных взаимоотношений между убийцей и потерпевшим.⁵⁷

Довольно часто не принимая во внимание определенные отличительные черты мотива мести от хулиганского мотива, выражается в виде судебных ошибок.

Самостоятельно личностные взаимоотношения не могут являться общим объектом при рассмотрении дела о «простом» убийстве. Необходимо выявить взаимосвязь отношений с образовавшимся инцидентом и стеснение личных интересов лица. В какой степени обоюдное взаимоотношение и конкретное поведение повлияли на инцидент, и через него выразилось

---

⁵⁶ Коробеев А. Простое убийство и сложности квалификации // Уголовное право. 2001. №2. С. 18.

⁵⁷ Волкова Т.Н., Михлин А.С. Убийство из хулиганских побуждений: актуальные уголовно-правовые и криминологические проблемы. Монография. - Рязань, 2007. С. 27.

покушение на саму личность. При этом нет большого значения во временном промежутке в действиях пострадавшего, выразившегося в мотиве мести - напрямую перед совершением убийства либо задолго до того. При убийстве в сильном психологическом состоянии, выраженного незаконными поступками жертвы, не только не указывает на мотивацию мести, а непосредственно подразумевает ее.

Следовательно, мотивация мести при «простом» убийстве выражается при совершении пострадавшим деяния, прямо ущемляющим его собственные интересы.

Простое убийство из мести охватывает не все ситуации предумышленного убийства, если выражен данный мотив. Согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ характеризуются убийства из мести, которые возникли на фоне личностных взаимоотношений между преступным лицом и потерпевшим. В этот перечень не относят убийства из мести на фоне исполнения пострадавшим его профессиональной деятельности либо исполнения общественных обязанностей и кровной мести.

2.4 Субъект убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

В соответствии со статьей 20 Уголовного Кодекса РФ субъектом преступления по уголовному законодательству является только вменяемое физическое лицо, которое достигло установленного законом возраста.

Следовательно, нести уголовную ответственность может только человек. Привлекать юридических лиц к уголовной ответственности противоречит основной принцип уголовного права, установленный в ст. 5 УК РФ, а именно принцип вины. Несмотря на то, что в некоторых государствах предусматривают уголовную ответственность по отношению к юридическим лицам, то и в российском государстве имеются приверженцы данного направления.

По действующему законодательству уголовной ответственности подлежат только виновные физические лица, умышленно или неосторожно совершившие общественно опасные деяния, содержащие признаки какого-либо преступления.⁵⁸

Уголовное законодательство объединяет ответственность с возможностями субъекта, которое совершило преступление, отдает отчета в собственных поступках и руководствуется ими, а подобными способностями владеют только люди. Таким образом, основной признак субъекта преступного деяния выражается в его физиологической натуре: таким субъектом является лишь физическое лицо, а именно человек. При этом, на социальное положение при вынесении наказания за преступления по ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ большой значимости не имеет. Им может выступать как подданный РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства, указанное утверждение выражено содержимым ст.ст. 11, 12 и 13 Уголовного Кодекса РФ.

Но не каждое физическое лицо является субъектом преступного деяния. Связывая уголовную ответственность с возможностями человека, следует воспринимать истинную сторону и социальное значение совершенных деяний и распоряжаться собственными действиями. Такими возможностями обладают только вменяемые лица, которые достигли возраста для несения уголовной ответственности. Вопрос вменяемости один из проблемных в уголовном праве. В отечественном уголовном законе не установлено точное понятие вменяемости, определяется только второстепенное концепция невменяемости (ст. 21 Уголовного Кодекса РФ).

В целях определения прецедента вменяемости либо невменяемости судебные органы проводят судебно-психиатрическую экспертизу. В силу того что уголовное законодательство придерживается утверждения, что любое физическое лицо считается правомочным и дееспособным, до тех пор

---

⁵⁸ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: "Городец", 2006. С. 24.

пока не будет подтверждено обратное, то главное внимание закон концентрирует на негативной стороне проблемы, на установлении и особенностях невменяемости.

Вменяемость - психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития, социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать отчет в своих действиях, бездействии и руководить ими во время совершения преступления и, как следствие этого, в способности нести уголовную ответственность и наказание.⁵⁹

При вменяемости психическое состояние человека, определяется возможностью понимать реальный общественный характер собственных поступков в виде действий или бездействий, а также руководствоваться ими (ст. 21 УК РФ). Это такое состояние психики, при котором человек обладает свободой действий, т.е. может осознавать значение своих действий и руководить ими.⁶⁰

Вменяемость определяют по двум аспектам: юридический (психологический) и медицинский (биологический). При юридическом аспекте лицо способно лица воспринимать реальные факторы содеянного (признавать совершаемые действия либо бездействия и этиологическую связь между ним и дальнейшим последствием) и его общественное значение, а именно общественно опасный характер совершенного, а также вероятность лица руководствоваться собственными деяниями. При медицинском аспекте вменяемость определяют по психологическому состоянию личности в момент совершения деяния: наличие либо присутствие обусловленных психологических заболеваний, степень интеллектуального развития и общественного предназначения. Только исследование по двум аспектам может установить наличие вменяемости лица.

---

⁵⁹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. - М., 1997. С. 172.

⁶⁰ Гринберг М.С. Еще раз о специальной вменяемости и о юридически значимой причинной связи // Государство и право. 2007. №3. С. 105.

Таким образом, в Самарском областном суде 14 октября 1999 г. Р. была освобождена от уголовного наказания за содеянное в состоянии невменяемости от преступления на основании ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. Ее действия были направлены на покушение собственного мужа в состоянии невменяемости.

На основании решения судебного эксперта психиатра Р. страдает психическим заболеванием, диагностируя как депрессивно-параноидальный синдром. В момент правонарушения она не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, признана невменяемой.⁶¹

Правовой аспект невменяемости указывает на то, что человек, страдающий нервным заболеванием: постоянно либо периодически выражающееся слабоумием или другим психологическим состоянием в момент совершения преступления находилось в невменяемости, а именно не осознавало реального характера и общественной опасности собственных деяний или не руководило им (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Признание невменяемости будет являться сочетанием медицинского и юридического аспектов. Субъекту, которое совершило общественно опасное преступление, находясь в состоянии невменяемости, суд может назначить наказание в виде принудительных мер медицинского характера в соответствии с Уголовным Кодексом РФ (ч. 2 ст. 21 УК).

В соответствии со статьей 22 Уголовного Кодекса РФ, при наличии вменяемости лицо, совершившее преступное деяние в состоянии нервного расстройства не смогло в абсолютной мере понимать реальный характер и социальную угрозу своими действиями (бездействиями) или руководствоваться ими, подвержен уголовному наказанию.

Особенность лиц, которые совершили преступление в состоянии простого физиологического опьянения, спровоцированного употреблением

---

⁶¹ Уголовное дело 1-334/99 // Архив Самарского областного суда.

алкогольных напитков, наркотических веществ и иных специфичных препаратов.

Физиологическое опьянение представляет собой скоротечное расстройство психологического состояния, сопровождающее снижением способности человека контролировать себя в сложившейся ситуации. Причем такое расстройство нервной системы невозможно признавать психическим заболеванием либо временным психологическим состоянием.

При этом лицо продолжает сохранять стабильную связь с реальным миром. Так как, в состоянии физиологического опьянения нет признаков душевного заболевания, а именно биологического аспекта, то лицо, переживающее подобное состояние при совершении преступного деяния будет считаться субъектом данного деяния и нести за содеянное уголовную ответственность.

Физиологическое опьянение существенно отличается от периодически возникающем у человека, и при этом независимо от количества выпитого спиртного от состояния патологического опьянения. Сущность при патологическом опьянении охватывает биологический аспект, так как оно выражается мимолетным нарушением психологического состояния, а точнее в виде острого психоза, выраженного сильным душевным расстройством, которое лишает человека возможности понимать собственные поступки и руководствоваться ими. Вследствие этого лицо, совершившее в таком состоянии общественно опасное деяние, признается невменяемым.⁶²

У хронических алкоголиков, чаще всего подтвержден признак вменяемости. Подтверждение признака невменяемости происходит при выявлении у них прогрессирующего атеросклероза сосудов головного мозга с признаками постоянного алкоголизма, что и будет свидетельствовать о выраженном слабоумии.

---

⁶² Володин Д., Попов А. Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве // Уголовное право. 2002. №3. С. 43.

При совершении преступного деяния на фоне употребления наркотических веществ, лицо будет признано вменяемым. Совершение убийства наркоманами в момент неимения наркотических веществ можно утверждать о невменяемости лишь при установлении некоторых неврологических признаков, которые будут указывать на острое психологическое расстройство. Лишь наличие явлений глубокой деградации психики дает основание считать наркомана невменяемым.⁶³

Признание лица вменяемым, которое совершило преступление в состоянии нервного нарушения, и не осознающего реальный характер и наличие общественного вреда своими действиями (бездействиями) или руководствоваться ими (ст. 22 Уголовного Кодекса РФ). Подобное лицо не будет освобождено от уголовного наказания.

В совокупности с признаком вменяемости, еще одним признаком, определяющим субъекта преступного деяния, будет являться возраст лица.

На основании статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, субъектом преступления будет выступать лицо, которое достигло 14 лет. Возраст - это точные координаты жизненного цикла, число прожитых лет. Выделяют такие аспекты возраста: хронологический или паспортный, биологический или функциональный, общественный или гражданский, психологический. При установлении возраста для привлечения к ответственности законодательство руководствовалось психологическим аспектом.

Важность утверждения возраста для несения уголовной ответственности связывают с возможностями лица осознавать характер и общественное значение собственных поступков, сравнивать свои намерения и стремления с условиями социального запрета, с общепризнанными нормами поведения, определенными общественностью, и с возможностями должным образом признавать уголовную ответственность.

---

⁶³ Ткаченко А.А. Судебная психиатрия. Консультирование адвокатов. - М.: Логос, 2004. С. 55.

Утверждая несение уголовной ответственности за преступление с 14 лет, законодательство берет во внимание группу факторов и придерживается не единственным аспектом, а несколькими взаимозависимыми аспектами, совмещенными друг с другом. Прежде всего, законодатель исходит из того, что несовершеннолетние в данном возрасте обладают той степенью интеллектуального и волевого развития, которое позволяет им критически осмысливать совершенные деяния, осознавать их общественную опасность, а также руководить своими действиями.⁶⁴

Утверждение законодательством минимального возрастного предела стремится к точному установлению возраста субъекта, которое совершило преступление (число, месяц, год рождения). Данное требование решается в соответствии со следующими документами, такими как свидетельство о рождении, паспорт и т.д. В случае отсутствия таких документов, подтверждающих дату рождения, установление возраста проводят посредством судебно-медицинской экспертизы.

Важно учесть, что субъект является достигшим возраста, несущим уголовную ответственность, не в день его рождения, а после истечения суток, приходящими на этот день, а точнее с нуля часов последующих суток.

При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.⁶⁵

Указывая субъектом несовершеннолетнего, достигшего возраста нести уголовную ответственность, возможно, его освобождение от данной ответственности, если будет доказано, что по причине психического отставания, не сопряженного с нарушением нервной системы, лицо в момент

---

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. С. 34.

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №4.

совершения преступного деяния не могло полностью понимать реальный характер и общественный вред собственных поступков (ч. 3 ст. 20 Уголовного Кодекса РФ).

Все вышеперечисленные признаки, такие как физическое лицо, наличие либо отсутствие вменяемости и достижение возраста для несения уголовного наказания считаются необходимыми правовыми условиями для установления субъекта преступного деяния.

Важно не сопоставлять субъекта преступления с его личностными качествами. Понятие личности довольно резонансное понятие. Понятие субъекта содержит только признаки, выраженные в уголовных статьях. Личностные качества преступного лица содержат в себе разнообразные свойства, такие как темперамент, степень образования, характер, привычки.

При этом в области уголовного законодательства определенные личностные качества представляют немаловажную роль. Таким образом, личностные качества преступника учитываются при назначении наказания либо условного осуждения, установлении степени социальной опасности.

ГЛАВА 3. ВИДЫ «ПРОСТОГО» УБИЙСТВА И ВОПРОСЫ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

3.1 Виды «простого» убийства и особенности их квалификации

К видам убийства действующий Уголовный кодекс РФ, с учетом характера и степени их общественной опасности относит так называемое простое убийство, особенностью которого является причинение смерти другому лицу, совершенное без смягчающих и отягчающих признаков (ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ), убийство, совершенное при квалифицирующих признаках (ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ), убийство, совершенное при смягчающих признаках (привилегированные составы - ст. 106 - 108 Уголовного Кодекса РФ). Кроме того, умышленное причинение смерти может быть составной частью иных составов преступления, где их основным объектом могут быть иные общественные отношения (ст. 277, 295, 317 Уголовного Кодекса РФ).

Рассмотрим особенности квалификации различных видов умышленного причинения смерти другому лицу. Скажем сразу - квалификация преступления как «простого» осуществляется по так называемому остаточному принципу - когда нет ни отягчающих, ни смягчающих признаков, указанных в ст. 105 ч. 2, ст. 106-108 Уголовного Кодекса и основным объектом является жизнь другого человека.

Указанный «остаточный принцип» обусловлен тем, что норма, предусмотренная частью первой ст. 105 Уголовного Кодекса РФ и состав преступления, который в ней описан, являются общими по отношению ко всем иным составам преступления, предусматривающим ответственность за совершение всех иных видов составов причинения смерти которые «вырастают» из данных общей нормы и состава и потому именуется «специальными» (ч. 2 ст. 105, ст. 106-108, 277, 295, 317 Уголовного Кодекса РФ). Общая норма является базовой, как бы «материнской» по отношению к

специальным - «дочерним» нормам Уголовного Кодекса РФ. Именно поэтому в части 3 ст. 17 Уголовного Кодекса закреплено важное квалификационное правило: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». И это совершенно логично и правильно.

Часть 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, на основании Пленума Верховного Суда РФ, утверждает, что причинение смерти другому лицу совершается из чувства ревности, в ссоре или драке без хулиганских побуждений, по мотиву мести, зависти, неприязненных отношений, ненависти, возникшим на фоне личностных взаимоотношений, по желанию пострадавшего и т.д.

Ревность как причина умышленного убийства приобрела в литературе многообразную оценку. Так, Э.Ф. Побейгало считает, что «ревность сама по себе не является низменным побуждением».⁶⁶

По мнению М.К. Анианца, ревность - отвратительный пережиток прошлого, независимо от того, по какой причине она у лица возникла, убийства на этой почве должны строго наказываться.⁶⁷

Чувство ревности, выражаясь в виде мотива преступления, при установлении содержит отрицательную оценку. Серьезность социальной угрозы при убийстве на почве ревности, как и другого убийства, необходима, мотивироваться на основании конкретных фактов совершенного деяния. По этой причине мотив ревности следует принимать во внимание. Содеянное преступление по причине возникшей ревности важно устанавливать его значение и поступки потерпевшего накануне убийства либо в его момент. Фактор возникновения ревности способен влиять не только на санкцию виновного, но и на квалификацию его поступков.⁶⁸

---

⁶⁶ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж. 2015. С.127.

⁶⁷ Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. С. 123.

⁶⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). - 12-е изд., перераб. и доп. - М.: "Юрайт", 2012.

По определению Толкового словаря русского языка, ревность - это «страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чей-нибудь верности, в любви, в полной преданности».⁶⁹

Исследование судебной практики доказывает, что ревность как мотивация убийства согласно субъективному содержанию не представляет собой показателя незаурядной социальной опасности содеянного и личностные данные преступника. Убийство из чувства ревности формирует состав «простого» убийства, в соответствии с ч.1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

Довольно часто убийства, сопряженные с взаимоотношениями между мужчиной и женщиной, происходят по причине эротической ревности. Она предполагает совокупность переживаний при объективной либо подозреваемой измене любимого человека и квалифицируется сложной эмоциональной структурой. Психическими реакциями и состояниями, непростыми проявлениями в умственной и волевой отраслях, разнообразным поведением, нередко социально-опасным, включая убийство.

Следует принять во внимание, что у определенных лиц ревность порождает и такие пробуждения к убийству, которые проявляются в виде мести, озлобления, зависти и т.д. Собственно чувство озлобления и мести первоочередно наталкивают в подобных случаях на совершение убийства, а не сама ревность, хотя данные мотивы плотно переплетаются.

Психиатры различают нормальную ревность, сверх ценные идеи ревности и бред ревности.⁷⁰

В ходе расследования и судебного разбирательства дела об убийстве важно установить характер ревности.

Необходимо отметить, что было бы некорректно разграничивать сферу, которая порождает ревность. Известны такие убийства, совершенные подростками на почве ревности по причине того, что родители либо другие

---

⁶⁹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. М., 2016. С. 1310.

⁷⁰ Терентьев Е.И. Бред ревности. М., 2016. С.7.

родственники обращались с убитым «лучше», чем к совершившему преступное деяние.⁷¹

Характеризуя убийство на почве ревности важно установить, на кого был направлен данный мотив. Жертва, пострадавшая от ревности может быть как виновником преступного деяния или вызывать чувство ревности у лица, совершившего убийство.

Жертвой может выступать супруг (супруга) или сожитель, уличенный в неверности либо вызвавший подозрение. Такое убийство сопоставимо с убийством бытового характера.

Бугурусланским судом по Оренбургской области вынесено наказание гражданину А. за убийство законной жены Б. по мотиву ревности. Гражданка Б. созналась в интимной связи с гражданином Ш. Возникшая измена и явилась причиной к совершению убийства.

Еще одна причина убийства из чувства ревности явилась несогласие потерпевшей в продолжение сожительства. Бугурусланским судом по Оренбургской области признали виновным гражданина З. в убийстве по мотиву ревности гражданки М. из-за отказа в дальнейшем совместном проживании с гражданином З.

Отграничение убийства по причине отказа в дальнейшем совместном проживании от убийства совершенного на фоне ревности остается дискуссионным. В определенных случаях такие преступления считают содеянными по мотиву мести. Допустим, Бугурусланский суд по Оренбургской области обвинил гражданку Ц. виновной в убийстве гражданина Ж. по причине того, что у последнего имелась семья. Данное явилось причиной убийства из чувства мести за нанесенный обман и унижение.

Бородин С.В. указал что, такие убийства совершаются из ревности. Подобное утверждение показывает, что чувство ревности при совершении

---

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). - 12-е изд., перераб. и доп. - М.: "Юрайт", 2012.

убийства содержит элементы злости и зарождающейся мести. Следовательно, измена и безответная любовь могут вполне являться причинами для совершения убийства на фоне ревности и сопровождающейся мезтью.

Фактически характеризую убийство согласно ст. 105 Уголовного Кодекса РФ⁷² дифференцирование причин мести и ревности на фоне личностных взаимоотношений существенного значения не имеет, потому что в данных случаях опираются на предписанную статью. Такого рода убийства могут быть направлены и на посторонних лиц, случайно оказавшихся в определенном месте.

Ревность может выражаться в виде низкого эгоистичного чувства, никак не воздействующего на характеристику преступного деяния. Ее сущность схожа с физиологическим поведением человека и содержит массу личностных факторов. Чаще всего у ревности имеется повод. В основном он сопровождается иллюзией и необоснованным подозрением, но в конечном итоге, одной лишь мотивации ревности как самостоятельного мотива недостаточно, чтобы считать данное деяние, совершенное с отягчающими обстоятельствами, как данное утверждалось в Уголовном Кодексе РСФСР от 1926 г.

Жертвой являющейся пострадавшей от убийства по мотиву ревности может выступать как реальным либо вымышленным соперником, так и соперницей убийцы.

Квалифицируя убийство по мотиву ревности важно установить, являлась ли ревность аргументированной либо мнимой, были ли у преступника реальные причины для убийства либо чувство ревности образовалось вследствие вымышленности либо ошибочной информации.

Преступление, совершенное по мотиву ревности важно разграничивать от преступления совершенного по мотиву из хулиганских побуждений. Мотивация убийства на почве ревности может пересекаться с мотивацией из

---

⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

хулиганских побуждений. Определены моменты, когда чувство ревности явилось причинным аспектом к осуществлению основного хулиганского намерения, при котором наказание выносится согласно п. «и» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. К примеру, в судебной практике Бугурусланского районного суда по Оренбургской области, было отмечено убийство на фоне отказа жертвы от ухаживаний со стороны преступника. В данной ситуации важно детально выяснить мотивацию преступления, а именно наличие ревности либо хулиганского побуждения явились преобладающим и характеризующим поступки виновного лица.

Зачастую убийство на почве ревности совершаются в состоянии психологического расстройства, а именно аффекта и квалифицируется в соответствии со ст. 107 Уголовного Кодекса РФ. Такое преступление связано с нанесенным оскорблением либо неподобающим отношением к личности преступника.

Мечь - это «намеренное причинение зла, неприятностей с целью оплатить за оскорбление, обиду или страдания».⁷³

Мечь выражена «причинением зла, обиды и т.д.», которое поддерживается лицом являющимся мстителем. Обычно действия мстителя содержат поступки, в которых выражены злость и личная обида. По этой причине данное деяние содержит мотивацию мести возникшей у субъекта совершившего убийство в совокупности с личными неприязненными отношениями. Мечь возникает на почве межличностного конфликта, когда лицо отвергает возможности его разрешения путем переговоров или обращения к арбитру, а предпочитает разграничить противоречия путем насильственного преступления.⁷⁴

Обычно мечь сопровождается намерением нанести вред обидчику за нанесенное оскорбление, отомстить за причиненный ущерб. Убийству по мотиву мести характерна расплата за негативные действия по отношению к

---

⁷³ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. М., 2016. С. 193 - 194.

⁷⁴ Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление. М., 2016. С. 58 - 83.

лицу, совершаемому преступление. Такое убийство, которое совершенно по мотиву мести, представлено в материалах следующего уголовного дела на практике Бугурусланского районного суда по Оренбургской области.

Материалы уголовного дела показывают наличие конфликтной ситуации между главой семейства и его сыном Д. на почве систематических издевательств со стороны отца в виде унижений и оскорблений, а также лишая сына пищи и в дальнейшем выгнав его из дома. Находясь в состоянии гнева и ненависти на собственного отца Д. вооружившись топором, направился домой и, встретив возвращавшегося с работы отца, ударил его по голове указанным предметом, что привело к моментальной смерти.

Убийства по мотиву мести могут содержать самые разнообразные поступки людей.

Довольно часто совершая убийство по мотиву мести, виновник руководствуется чувством мщения за нанесенное оскорбление либо побои. Таким образом, в Бугурусланском районном суде по Оренбургской области был признан виновным гражданин Б. в преступлении предусмотренного ч.1 ст.105 Уголовного Кодекса РФ за убийство собственного соседа по квартире гражданина С., оскорбившего его супругу нецензурными выражениями и, пообещав «навести в квартире порядок». В похожем материале установлено, что гражданин Г. виновен в умышленном убийстве гражданина Ю., нанося ему физические повреждения и ударив по голове доской. Бугурусланский районный суд Оренбургской области признал убийство, совершенное из мести.⁷⁵

Предлогом для мести и убийства по данному мотиву могут служить законные действия потерпевшего, нацеленные на защиту себя от виновного. Верховным Судом РФ было рассмотрено дело по обвинению Т., который после освобождения из тюрьмы истязал жену, обвиняя в супружеской

---

⁷⁵ Уголовное дело № 536/2017 Бугурусланского районного суда Оренбургской области // Архив Бугурусланского районного суда Оренбургской области за 2017г.

неверности, а затем убил ее, узнав, что она пожаловалась на него участковому уполномоченному полиции.⁷⁶

В убийстве по мотиву мести содержатся признаки незаконных и аморальных действий пострадавшего лица. Такие действия могут выражаться нанесенным оскорблением виновному, причинение физического вреда пострадавшим, надругательство над этим лицом и т.д.

При убийстве по мотиву мести при наличии противозаконных и неэтичных поступков потерпевшего невозможно характеризовать существенную социальную опасность совершенного деяния и личностных качеств у преступника. Следовательно, квалифицируя преступление согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ⁷⁷ больших сложностей не составляет. Но при этом необходимо, чтобы деяние не подпадало под ч. 2 ст. 105, и ст. 107, 108 Уголовного Кодекса РФ.

Отграничивая данное преступление от преступления совершенного по мотиву из хулиганских побуждений или от лишения жизни лица либо его близких родственников в момент осуществления указанным лицом профессиональной деятельности, выполнение общественных обязанностей, не создает больших затруднений, так как причинной связью будет выступать неправомерное либо безнравственное поведение потерпевшего.

Мечь способна выражаться такими поступками потерпевшего, не причиняющие, по заключениям общеустановленных в социуме поведенческих правил. Определенная необходимость в разграничении возникает у преступных деяний с мотивами на фоне мести, личностных взаимоотношений и из хулиганских намерений. Квалифицируя преступление необходимо установление действительности наличия мести или стремлений преступного лица подобным образом смягчить предполагаемое наказание.

---

⁷⁶ Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. С. 99.

⁷⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

Достаточно часто возникают ошибки при квалификации убийств совершенных по мотиву мести и мотиву из хулиганских побуждений. Заключение Пленума Верховного Суда СССР было признано необоснованным обвинительное заключение в отношении О. за совершение убийства по мотиву из хулиганских побуждений гражданина К. вследствие чего установлено, что соседи О. и К. в течение продолжительного времени находились в неприязненных отношениях по причине того, что К. отказывался оплатить О. стоимость плодовых деревьев на отошедшем к нему от усадьбы О. садовом участке. По данной причине между лицами периодически возникали споры. Однажды О., находясь в нетрезвом состоянии, взял ружье, вышел на улицу и, выстрелив в работающего на огороде К., убил последнего. Пленум признал, убийство было совершено из мести на почве личностных отношений, и переквалифицировал действия О. на ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ).⁷⁸

Поступки, возникшие на фоне мести в виде совершения убийства, случаются, как в момент деяния, так и после него. Если месть возникла на фоне неприязненных взаимоотношений, что привело к убийству необходимо проведение скрупулезного изучения фактов произошедшего на наличие либо отсутствие аффекта, либо превышение пределов необходимой обороны. В материалах уголовного дела Бугурусланского районного суда по Оренбургской области было вынесено обвинение гражданину К. за совершенное убийство гражданина А. по мотиву мести и на фоне неприязненных взаимоотношений. При рассмотрении дела было установлено, что приятели А. и З., после употребления алкогольных напитков намеренно бросились на гражданина К., избивая его лопатой и камнями, вследствие чего он потерял сознание. А. и З. предположив, что К. скончался от полученных ран, бросили его в пруд. По истечению некоторого времени гражданин К. очнулся и направился в общежитие, где снимал

---

⁷⁸ Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство «Юридический цент Пресс», 2016. С. 99.

комнату и где обнаружил пропажу его личных вещей и документов. Свидетели указали на гражданина А. и гражданина З., что они ограбили К. По причине этого, К. направился к гражданину А. и потребовал вернуть его вещи. А. ответил гражданину К. отказом в виде нецензурной бранью и нанес ему удар ногой в область груди. К. на фоне нанесенного оскорбления ударил гражданина А. ножом, что и привело к летальному исходу обидчика. Вынесенное решение признало, что гражданин К. находился в сильном психическом расстройстве, что и явилось причиной убийства.

Достаточно часто при анализе деяний, как потерпевшего, так и преступника органы следствия допускают ошибки, выраженные недостаточным анализом при установлении мотива к совершению убийства. Мотив мести в подобных ситуациях не имеет значения для квалификации совершенного убийства.⁷⁹

Бывают случаи, когда убийства совершаются по мотиву мести за обоснованные поступки потерпевшего. Такого рода деяния возникают на фоне нанесенных негативных отношений ущемлений его прав и достоинств, что и вызывают у преступного лица такую реакцию. Важно отметить, что преступное лицо расценивает поведение потерпевших односторонне. Виновный в таких случаях рассматривается с другим человеком в связи с субъективным пониманием негодным для него поведением последнего.⁸⁰

Совершение убийства по мотиву мести и будет являться его основанием. Так в Оренбургском областном суде было вынесено обвинение в совершении убийства несовершеннолетнего Н. в отношении К. и Д., где Н. совершил кражу часов принадлежащих К., что и явилось основанием для совершения убийства.

В данном случае возникает вопрос о разграничении убийства из мести предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, от убийства лица либо его близких в

---

⁷⁹ Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. С. 99.

⁸⁰ Уголовное право России: Учебник для вузов. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Красикова. - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА · М, 2018. С. 20.

связи с осуществлением данным лицом своей профессиональной деятельности или выполнением социального долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и убийства из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).⁸¹

Немаловажный аспект убийства по мотиву из мести заключен в правомерных и нравственных поступках пострадавшего лица, а также не имеющий причинной связи с выполнением пострадавшим его профессиональной деятельности или исполнением им общественных прав. Такие преступления как несогласие в дальнейшем совместном проживании с виновником, выполнить определенное задание, одолжить денежные средства на определенный срок и т.д. Похожие преступления, в которых отсутствуют дополнительные условия необходимо квалифицировать согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

Важно различать убийство по мотиву мести в случае обоснованного поступка потерпевшего от убийства из хулиганских побуждений, в которых определена попытка отомстить потерпевшему лицу за такие поступки как в неудачной шутке, отказе дать закурить и т.д. Такое преступление квалифицируется согласно п. «и» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

Другой вид преступления, в котором не установлены отягчающие обстоятельства представляет собой убийство в ссоре либо драке. При убийстве в ссоре или драке обычно отсутствует заранее обдуманый умысел на лишение жизни потерпевшего, чаще всего отсутствует и отягчающее обстоятельство необходимое для применения ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому убийства в ссоре или драке и квалифицируют преимущественно по ч. 1 ст. 105 УК РФ.⁸²

Квалифицируя убийство, содеянное в момент драки либо ссоры, важно установить причину, которая будет указывать на наличие отягчающих обстоятельств. Именно драку или ссору можно определить как причинную

---

⁸¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

⁸² Уголовное право России: Учебник для вузов. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Красикова. - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА · М, 2018. С. 20 - 21.

связь обострения взаимоотношений с потерпевшим лицом, а впоследствии и доведения до совершения тяжкого преступления.

В материалах уголовного дела Бугурусланского районного суда по Оренбургской области, был осужден гражданин Б. за убийство гражданки Г. Было установлено, что Б. проживал совместно с Г. которая систематически употребляла алкогольные напитки и вела разгульный образ жизни. По этой причине между ними постоянно возникали конфликтные ситуации. На фоне одного из таких конфликтов Б. ударил по голове гражданку Г. стулом, которая впоследствии скончалась от полученных повреждений.

Данное преступление содержит косвенный неопределенный умысел без наличия отягчающих обстоятельств.

Сущность драки заключается в схватке нескольких лиц, которые сопровождаются физическим нанесением друг другу телесных повреждений. Виновниками в данном конфликте выступают обычно обе стороны, которые ведут себя неадекватно по отношению к сложившейся ситуации, используя для разрешения инцидента незаконные действия. При этом обе конфликтующие стороны подвержены опасности. Как правило, обе стороны в драке действуют с неопределенным (неконтролируемым) умыслом, т.е. «не знают заранее, насколько далеко зайдут во взаимном избиении друг друга».⁸³

В частности по этой причине убийство в драке или ссоре при отсутствии установленных в законе отягчающих и смягчающих обстоятельств квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ.⁸⁴

Дореволюционная литература подчеркивала, что убийство считается совершенным в драке или ссоре лишь в том случае, если убитый являлся участником драки либо ссоры. Кроме того, обращалось внимание на необходимость тщательного исследования обстоятельств такого убийства,

---

⁸³ Кузнецова Н.Ф. Вопросы квалификации умышленного убийства // Вестник МГУ. Серия «Право». 2018. № 2. С. 39.

⁸⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

поскольку и в такой ситуации не исключено лишения жизни по неосторожности.⁸⁵

Признаки «простого» убийства не всегда выражаются преступлением, совершенным в ссоре или драке. Как справедливо отмечает С.В. Бородин, «ссора или драка при убийстве сами по себе без учета конкретных обстоятельств дела не являются решающими признаками для квалификации преступления».⁸⁶

Условия, сопровождаемые убийство в которых определен конфликт на фоне ссоры либо драки могут содержать такие мотивы как ревность, корыстные побуждения, злость, аморальное поведение и т.д. Один из характерных признаков убийства в ссоре либо драке является выраженная злоба. Злоба - это «чувство гневного раздражения, недоброжелательства против кого-нибудь».⁸⁷

Согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ квалификацию преступления совершенного в ссоре или драке проводят без наличия отягчающих обстоятельств, а при установлении данных характеризуют деяния в соответствии с ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. А также возможна вероятность наличия смягчающих обстоятельств в данном преступлении, которые установлены законодательством. Преступление может совершиться в состоянии аффекта, содержащее противоправные и аморальные действия потерпевшего (ст. 107 УК РФ), либо при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ).⁸⁸

Довольно часто результатом такого конфликта может выступать неосторожное либо «случайное» лишение жизни человека.

---

⁸⁵ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 2016. Т. 1. С. 133.

⁸⁶ Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. С. 97.

⁸⁷ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 2016. С. 1101.

⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

По ч. 1 ст. 105 УК РФ помимо убийств из ревности, из мести, в ссоре или драки квалифицируются и некоторые другие виды убийства.⁸⁹

Достаточно часто происходят убийства, по причине тяжелых семейных взаимоотношений, выраженных непониманием и отсутствием поддержки. Такие преступления зачастую совершаются на фоне ссоры либо возникшей драки, по мотиву мести, а также ревности. Также оно может выразиться в форме самостоятельного конфликта.

Данное преступление подлежит квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ только в тех случаях, когда оно не подпадает под признаки, содержащиеся в ч. 2 ст. 105 или ст. 106, 107 и ч. 1 ст. 108 УК РФ.⁹⁰

Такое убийство, характеризующее согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, когда преступление совершается по обоюдному желанию лиц, так как согласие на подобные поступки не имеют юридической силы и не ведут к избавлению от уголовного наказания. Таким убийством является убийство «по договору», когда лица принимают решение о совместном самоубийстве, но по определенным причинам одно из них отказывается выполнить условленное. Такой пример из практики показывает следующее, подростки К. и М. договорились совместно уйти из жизни, причиной им явилось незапланированная беременность М. и не желание иметь будущего ребенка. Находясь в сарае К. сплел две петли, на одной из них повесилась М. которой помогал в этом К. убрав из под ее ног деревянный ящик. Увидев совершенное К. «передумал» выполнить условленную договоренность. Курганский областной суд вынес обвинение в отношении К. в соответствии со ст. 103 Уголовного Кодекса РСФСР (ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации). От убийства «по договору» следует отличать убийство из сострадания.⁹¹

---

⁸⁹ Уголовное право России: Учебник для вузов. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Красикова. - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА · М, 2018. С. 22.

⁹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

⁹¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. С. 110.

Согласно ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ проводят квалификацию убийств совершенных из сострадания к жертве при этом не имеет значения, имелось ли его согласие или нет. Зачастую подобные решения возникают от безысходности решения проблем, когда безнадежное лицо не видит иного выхода из положения. В лечебных учреждениях процесс эвтаназии строго запрещен и карается уголовным законом. Эвтаназия может сопровождаться введением определенных медицинских препаратов, которые ускоряют процесс смерти, а также отключение от аппаратов поддерживающих жизненные функции. Точка зрения жизни как объекта универсального, неделимого и неизмеримого содержится в основе отрицательного мнения закона и науки уголовного права к легализации эвтаназии.

Термин «эвтаназия» (от греческого, означает «благая», «хорошая смерть») установлено называть лишение жизни безнадежно больного человека по его желанию для прекращения его страданий. Проблема легализации эвтаназии содержит массу аспектов. Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» запрещают медицинскому персоналу применять эвтаназию.⁹² При любом незаконном посягательстве на человеческую жизнь нарушаются все нравственные и религиозные морали. При этом видимой разницы как таковой между убийством и эвтаназией не установлено. Что же касается смягчающего влияния вышеназванных обстоятельств (просьба потерпевшего, цель облегчения его страданий) на оценку тяжести совершенного убийства, то это может быть учтено при назначении наказания.⁹³

В международной общественной практике цивилизованного времени нередки ситуации, когда безнадежно больные люди, переживающие непереносимые муки, или инвалиды, престарелые люди, не имеющие возможности, заботится о себе, обращаются с просьбами к врачам или

---

⁹² Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации// Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

⁹³ Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Под ред. В.С. Комисарова. - 2-е изд., перераб и доп. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2017. с. 137

частным людям приблизить их уход из жизни. С аналогичными просьбами обращаются иногда и родители детей с тяжелейшими врожденными уродствами при отсутствии шанса на выздоровление.⁹⁴

Тема эвтаназии - а именно оказание помощи указанным лицам в вопросе ухода из жизни, дискусируется на протяжении нескольких веков.⁹⁵ И если убеждение священнослужителей, несомненно, говорит об эвтаназии отрицательно, полагая это смертельным грехом, то взгляды врачей, юристов и общества меняются по причине образа жизни. Общественные опросы населения пожилого возраста демонстрируют, что большая часть считает ее возможной. Определенные специалисты, по факту, начинают практиковать эвтаназию и считают ее вполне законной в отношении новорожденных инвалидов, неполноценных, и смертельно больных пациентов, которые явственно выражают свое желание к смерти.⁹⁶

Законодательное рассмотрение указанного вопроса далеко не определено. В Голландии, из источников прессы, занимает наиболее либеральную в мире позицию касательно эвтаназии. Но даже в этой стране правоохранительные органы возбуждают уголовные дела на врачей, для пресечения не распространения эвтаназии.⁹⁷

Законодательство Российской Федерации категорически отрицает эвтаназию. Согласно УК РФ ее приравнивают к умышленному убийству. Врач не может и не должен убивать, ни при каких обстоятельствах, чтобы не подвергать риску нравственные основы профессии медика.⁹⁸

---

⁹⁴ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Отв. ред.: д.ю.н., проф. И.Я. Козаченко, д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. - М.: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 2017. С. 36.

⁹⁵ Белянинова Ю.В., Гусева Т.С., Захарова Н.А., Савина Л.В., Соколова Н.А., Хлистун Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". - Специально для системы ГАРАНТ, 2016.

⁹⁶ Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов (под ред. В.Б. Исакова). - М.: "Норма: ИНФРА-М", 2017. - 480 с.

⁹⁷ Белянинова Ю.В., Гусева Т.С., Захарова Н.А., Савина Л.В., Соколова Н.А., Хлистун Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". - Специально для системы ГАРАНТ, 2016.

⁹⁸ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Отв. ред.: д.ю.н., проф. И.Я. Козаченко, д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. - М.: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 2017. С. 36.

В соответствии с ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ квалифицируют убийство по желанию потерпевшего в сочетании с убийством из сострадания к данному лицу, но только если отсутствуют отягчающие обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

Исходя из выше сказанного, то следует добавить в УК РФ ст. 105 «Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего» с соответствующим содержанием: «Лишение жизни безнадежно больного человека по его просьбе с целью облегчения страданий, наказывается...».⁹⁹ Что относится к санкции, то она должна носить характер наказания за привилегированное убийство, к примеру, если имеются основания предполагать, что при убийстве имелось превышение пределов необходимой обороны.

Убийство относящееся к «простому» может содержать условие довольно схожее с версией мнительной обороны, а в действительности подобного условия нет, а точнее когда деяния потерпевшего либо окружающая обстановка указывают на подлинные основания остерегаться нападения. И поэтому в данном случае невозможно признания лишения жизни по неосторожности либо при случайных обстоятельствах.

К убийству совершенному без отягчающих обстоятельств, можно отнести и причинение смерти с косвенным умыслом при проведении какого-нибудь научного эксперимента.¹⁰⁰

На основании оценки субъективной стороны проводят квалификацию такого преступления. В данном случае выражено наличие косвенного умысла, так как преступное лицо, хладнокровно отнеслось к лицу, в отношении которого был проведен научный эксперимент и вследствие чего, наступила смерть человека. Установление прямого умысла при подобном преступлении не дает оснований на применение ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, и в свою очередь исключает корыстные побуждения влекущие

---

⁹⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 июня 2015 г. Дело "Ламбер и другие против Франции" (жалоба N 46043/14) (Большая Палата Европейского Суда) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 10/2015

¹⁰⁰ Уголовное право России: Учебник для вузов. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Красикова. - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА · М, 2018. С. 22.

использование п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. Разумеется, не должно быть выявлено и других отягчающих обстоятельств, равно как обстоятельства, смягчающих ответственность за убийство.¹⁰¹

При убийстве лица, которого ложно приняли за нападающего преступника, наказание необходимо выносить в соответствии с ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. Подобным образом характеризовались деяния Г., который по материалам уголовного дела поздним вечером шел по парку, где и повстречал З.и Л. следовавших после просмотра фильма. Гражданин Г., ложно предположив, что данные лица пытаются, напасть на него с целью совершения ограбления убил гражданина Л. имеющимся при нем ножом. Для определения такого убийства «простым» необходимо установить, что действия не относятся к неосторожным и преступление не было совершено при превышении пределов необходимой обороны.

К «простому» убийству можно также отнести убийства, которые совершены при незаконном использовании огнестрельного оружия лицами несущими государственную службу и являющимися представителями государственной власти, а также при осуществлении данными лицами служебной деятельности.

В юридической практике нередко появление без мотивных убийств. Чаще всего такие преступления признают необоснованно по мотиву из хулиганских побуждений, так как подлинного мотива установить несколько трудно.

Верховный Суд Республики Якутия вынес обвинение гражданину З. за убийство гражданина Д. по мотиву из хулиганских побуждений. Из материалов дела установлено, что коллеги геологоразведочной группы Д. и З. в течении всего дня употребляли алкогольные напитки в палатке. В вечернее время, гражданин З. выйдя из палатки, сообщил, что он убил гражданина Д. с помощью мелкокалиберной винтовки, выстрелив в него. Вследствие чего Д.

---

¹⁰¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство «Юридический цент Пресс», 2016. С. 109.

от полученных ранений скончался на месте. Обвиненный в убийстве З. не отрицал содеянного, однако заявлял, что по причине алкогольного опьянения не смог вспомнить причину убийства. Это и явилось тем, что мотива преступления установить не удалось.

Отталкиваясь от установленного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что отягчающие обстоятельства убийства не определены, и изменила наказание.¹⁰² С подобным решением вопроса трудно согласиться, когда причина преступления остается невыясненной и отсутствует возможность восстановить пробелы, в действиях виновного лица и при невозможности установления отягчающих обстоятельств, квалифицируя деяние по ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ и опираясь на ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

Таким образом, проанализировав разнообразные виды убийств без отягчающих обстоятельств, исчерпать такой список не представляется возможным. Применение ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ используют в случаях, когда деяния виновного содержат отягчающие и смягчающие обстоятельства которые не прописаны в законодательстве. И в случае не установления мотива предусматривающего ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, опираются на содержание ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

3.2 Вопросы отграничения состава «простого» убийства от смежных составов преступлений

Уголовный кодекс РФ содержит несколько привилегированных составов убийства:

убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 Уголовного Кодекса РФ);

---

¹⁰² Давыдов В.А., Дорошков В.В., Колоколов Н.А., Степалин В.П., Червоткин А.С. "Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (под ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева; 7-е изд., перераб. и доп.; в двух томах, том второй) - "Юрайт", 2016.

убийство, совершённое в состоянии аффекта (ст. 107 Уголовного Кодекса РФ);

убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, используемых при задержании преступника (ст. 108 Уголовного Кодекса РФ).

В ст. 106 Уголовного Кодекса РФ наличествует смягчающее обстоятельство, характеризующее субъективную сторону - психотравмирующая ситуация, в силу которой у матери новорождённого ребёнка сужаются рамки сознания, и она не в полной мере отдаёт отчёт себе в своих действиях. Ей сложнее устоять перед желанием совершить преступление. Деяние нужно квалифицировать по ст. 106 Уголовного Кодекса РФ только в том случае, если наличие данного состояния не будет опровергнуто в суде, в противном же случае необходимо вменять п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. Однако неточная, на мой взгляд, формулировка законодателя (слова «а равно») позволяет усомниться в вышесказанном. В данном составе законодатель предусмотрел наличие специального субъекта - матери и специального потерпевшего - новорождённого ребёнка этой матери.

При убийстве в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) субъекту трудно контролировать своё поведение, ибо он находится в состоянии сильного эмоционального перевозбуждения, что смягчает вину. Данный признак характеризует, в первую очередь, субъективную сторону, а также объективную сторону (обстановку).

В случае превышения пределов необходимой обороны (ст. 108 Уголовного Кодекса РФ) условия при этом будут являться смягчающими обстоятельствами. А в момент задержания убийцы, условия при которых совершаются деяния и личностные качества лица, будут выступать как смягчающие обстоятельства.

Часть 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ содержит специальные составы убийства. Квалифицирующие составы убийства представляют для общества

повышенную степень опасности, так как в них сосредоточены отягчающие обстоятельства. Их перечень представлен в части 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ с подзаголовком «Убийство»:

- а) убийство двух либо нескольких лиц;
- б) убийство лица либо его близкого родственника в момент выполнения им профессиональной деятельности или исполнения общественного долга;
- в) убийство лица, которое находится в беспомощном состоянии, а также похищение лица или захвата заложников;
- г) убийство беременной женщины;
- д) убийство, совершённое с крайней жестокостью;
- е) убийство при совершении, которого используется опасный способ;
- е) убийство сопряженное кровной мстью;
- ж) убийство с участием группы лиц и по предварительному сговору либо организованной группой;
- з) убийство, совершенное в корыстных побуждениях либо по найму, с признаками разбойного нападения, вымогательства и бандитизма;
- и) убийство по мотиву из хулиганских побуждений;
- к) убийство, чтобы скрыть ране совершенное преступление или его облегчить, а также связанное с изнасилованием и действиями сексуального направления;
- л) убийство с признаками национальной, расовой, религиозной ненависти или враждебности;
- м) убийство для изъятия органов и тканей пострадавшего.

Рассматривая простые виды убийства, остановимся на убийстве совершенным матерью собственного новорожденного ребенка (ст.106 Уголовного Кодекса РФ).

Исследования ст. 106 Уголовного Кодекса показывают, что законодательство выделяет три самостоятельных состава при убийстве новорожденного ребенка, которые в свою очередь содержат такие аспекты:

- деяние совершается после рождения ребенка либо в момент родов;
- поводом для данного деяния становится психологическое расстройство матери;

- возможно совершение убийства в состоянии вменяемости, но при кратковременной психической нестабильности.

Согласно п. 4 Инструкции, перинатальный период начинается с 28 недель беременности, включает период родов и заканчивается через 7 дней жизни новорожденного.¹⁰³

Особенность понятия смерти новорожденного ребенка установлена в понятии перинатальной смерти. Такая смерть вне зависимости от ее причины возникновения происходит в перинатальный период, который протекает в момент внутриутробного развития плода, в сроке от двадцать восьмой недели беременности, а также на момент его родов и в первые семь суток после рождения ребенка.

В соответствии со ст. 106 Уголовного Кодекса РФ, посягающим субъектом, выступает новорожденный ребенок. Поэтому данное понятие приобретает особое значение.¹⁰⁴

Согласно моему утверждению, невзирая на то, что законодательство затрагивает все три случая о новорожденном, возрастная категория при этом главной роли не играет и может быть разной.

Применяя ст. 106 Уголовного Кодекса РФ квалифицируя деяние важно принять во внимание все периоды жизни ребенка:

- процесс появления, а именно его рождение;
- промежуток, установленный как сразу после рождения;
- период времени, выделяющийся от названных выше тем, что он имеет более продолжительный временной отрезок.

---

¹⁰³ Приказ-постановление Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. N 318/190 О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения // Специально для системы Гарант.

¹⁰⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). - 12-е изд., перераб. и доп. - М.: "Юрайт", 2012.

Согласно медицинским источникам, к естественным родам относят момент схваток и делятся они до извлечения последа. Указанный временной период и будет выступать «периодом родов».

По мнению экспертов, момент отделения плаценты причисляется к родам (последовый родовой период). По той причине более правильный термин «сразу же после родов» понимается как период времени, который совпадает с первоначальным послеродовым периодом - от двух до четырех часов после отделения последа. Процесс, происходящий в организме роженицы вследствие родов, является физиологическим, и на этом основании ее считают вполне здоровой женщиной по истечении двух - четырех часов раннего послеродового периода. В момент указанного промежутка времени роженицу переводят из родильного зала в послеродовое отделение, а по истечении первых двух - четырех часов после извлечения последа ведут наблюдения за ее состоянием и проводят необходимые медицинские мероприятия. Судебная практика стремится к тому, чтобы периодом после родов допускать период рождения ребенка после его суток.

Хотелось бы проанализировать состояние матери, которая причинит смерть собственному ребенку во время родов либо после них? Законодательство не дает ответа на подобный вопрос. Принимая во внимание систематичное истолкование закона, важно подвести итог тому, что к состоянию матери-убийцы в определенный момент закон не предъявляет практически никаких второстепенных обстоятельств, помимо вменяемости и достижения установленного возраста для несения уголовной ответственности.

Следовательно, к примеру, если мать предварительно замыслила совершить убийство собственного ребенка в момент его рождения либо после него, то ее деяния необходимо характеризовать согласно ст. 106 Уголовного Кодекса РФ, а не по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, так как законодательство в этом плане не имеет.

Также, закон содержит психотравмирующие условия при совершении убийства. Поэтому, первоочередная задача правоприменителя, - это определение психотравмирующей ситуации на момент совершения преступления. Также, невозможно характеризовать совершенное деяние по ст. 106 УК РФ, если убийство матерью новорожденного ребенка произошло в отсутствие психотравмирующих условий, к примеру, после того, как ушедший муж вернулся.¹⁰⁵

Во-вторых, момент травмирующий мать ребенка должен обладать прямой связью с периодом беременности, родов, судьбой матери и ребенка. Подобная связь может нарушиться по причине ухода из семьи отца ребенка.

В-третьих, оценивая ситуацию как психотравмирующую важно основываться на том, как оценивала обстановку обвиняемая, и принимать во внимание общественные морали.

На мой взгляд, не следует допускать того, что убийство матерью новорожденного ребенка было совершено в момент психотравмирующей ситуации, если его вызвало, к примеру, неизлечимая болезнь ребенка, установленная после его рождения.

В-четвертых, необходимо определить, какая психотравмирующая ситуация в действительности оказала влияние на принятие данного решения о совершении детоубийства, а не другие факторы, такие как, продвижения по карьере, которые бы пострадали при наличии новорожденного.

Убийство новорожденного ребенка в состоянии психологической нестабильности, которое не исключает вменяемости, оно будет предусматриваться ст. 22 Уголовного Кодекса РФ. При этом суд имеет основания наряду с наказанием, наложенным в общем порядке, назначить и принудительное лечение.

Важно видеть различия психического расстройства, не исключающего вменяемости, от психического расстройства, исключающего вменяемость.

---

¹⁰⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации (в четырех томах, том второй; Особенная часть. Разделы VII-VIII) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). - М.: "Издательство Юрайт", 2017, 371 с.

По моему мнению, условия, которые вызвали состояние расстройства, не исключая вменяемости, могут зависеть от беременности и родов, в отличие от условий, приведших к психотравмирующей ситуации. При последней ситуации усматривается социальная природа, а в первой - биологическая (медицинская).

Довольно редко в практике усматриваются случаи, когда женщина, рожая двух детей, и на фоне определенных причин совершает убийство обоих.

К примеру, А., находясь в подвале одного из домов, тайно родила здоровых близнецов и, не собираясь брать на себя ответственность по их заботе, решила совершить над ними расправу. Отыскав там же веревку, она с ее помощью задушила новорожденных.

Данное преступление будет квалифицироваться на основании ст. 106 Уголовного Кодекса РФ.

Также проанализируем преступление, которое совершено в состоянии аффекта и квалифицируется в соответствии со ст. 107 Уголовного Кодекса РФ. При совершении убийства в состоянии аффекта возникают следующие признаки:

1) преступлению предшествует противозаконное либо безнравственное поведение потерпевшего;

2) при совершении убийства виновник находится в сильном душевном волнении;

3) в частности поведение потерпевшего провоцирует возникновение аффекта у преступника;

4) намерение совершить преступное деяние у виновного возникает при психологической нестабильности.

Аффект - это непредвиденное душевное беспокойство, которое возникло на фоне определенных обстоятельств, выражающееся сильным, стремительным и бурно протекающим психологическим состоянием, которое характеризуется как эмоциональный «взрыв» в ответ на противозаконное или

безнравственное поведение в виде действия или бездействия пострадавшего. Данному состоянию свойственна дезорганизация интеллектуальной и волевой сфер психики виновного в форме «сужения» сознания, не исключающая вменяемости, но в то же время затрудняющая адекватное восприятие действительности и выбор лучшего в сложившейся ситуации варианта поведения.¹⁰⁶

Причины, по которым может привести к возникновению аффекта у виновного лица:

- насилие;
- издевательство;
- тяжкое оскорбление;
- иные противозаконные и безнравственные поступки пострадавшего;
- длительная психотравмирующая ситуация.

Рассматривая конструкцию состава преступления при состоянии аффекта можно утверждать, что преступление может совершаться на фоне, как действия, так и бездействия потерпевшего. Статья 107 Уголовного Кодекса РФ непосредственно указывает, что аффект может выражаться на фоне безнравственных деяний в виде действий или бездействий пострадавшего.

Совершенное характеризуется как преступление, содеянное в состоянии аффекта, вне зависимости от того, по отношению к кому направлено преступление. Оно может быть нацелено как на самого виновника, так на его родственников либо незнакомых лиц. Важность того, что содеянное привело к сильному душевному волнению у виновного лица.

---

¹⁰⁶ Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А., Дорошков В.В., Жевлаков Э.Н., Зателепин О.К., Земсков Е.Ю., Изотов Д.М., Кондратов П.Е., Шалумов М.С., Яни П.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации (в четырех томах, том второй; Особенная часть. Разделы VII-VIII) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). - М.: "Издательство Юрайт", 2017, 371 с.

Издавательство - это преднамеренное причинение психологических, аморальных страданий независимо от способа исполнения и продолжительности.

Нанесение тяжкого оскорбления является условием при совершении преступления. В каждом случае необходимо неотъемлемое определение следующих фактов:

1) пострадавший принижал достоинство виновника посредством незаконного либо безнравственного к нему отношения;

2) данное принижение личности объективно оценивалось виновным лицом как тяжкое из-за индивидуальных и ситуационных признаков;

3) принижение личности привело к состоянию аффекта у виновного лица.

Аморальное поведение это противоречащее морали и безнравственности поступки личности. К ним можно отнести измену, предательство, бесцеремонность, ложь, половые извращения и т.д. Причиной аффекта могут являться разнообразные аморальные поведения, в действительности спровоцировавшие состояние сильного внутреннего волнения у виновного.

Психотравмирующую ситуацию можно охарактеризовать как противозаконное или безнравственное поведение пострадавшего в течение определенного промежутка времени, возникшее у виновника как состояние душевного перенапряжения, дискомфорта, приведшего к психологической разрядке в виде аффекта.

Особенность убийства совершаемого при аффекте выражается наличием умысла и реализуется мгновенно и неосознанно. Но при этом имеется особый промежуток времени между состоянием аффекта и аморальным поведением.

Умысел выступает субъективной стороной совершенного убийства. Он выражается в виде прямого либо косвенного умысла. Совершение убийства в состоянии аффекта выглядит вероятным. При наличии прямого

неопределенного умысла аффект выражается стремлением преступника нанести пострадавшему многочисленные телесные повреждения. Квалификацию такого деяния проводят по существенному вреду, а именно нанесение тяжкого вреда здоровью, факт смерти при сильном психологическом расстройстве.

По причине разнообразных жизненных обстоятельств в поступках лица, находящегося в состоянии аффекта, не всегда можно установить преступную цель, чаще она не преднамеренная. Но и не брать во внимание при квалификации преступления опасные поступки против общественности выглядело бы неразумно.

Убийства, сопровождаемые состоянием аффекта, содержат следующие условия:

- в указанном преступлении специфично, применение в момент его совершения не умышленно приобретенных с целью нанесения физических повреждений предметов, а неожиданно попавшихся под руку;

- в момент психологических преступлений происходят внешние изменения облика преступника, что отражаются в показаниях свидетелей;

- при убийстве в состоянии аффекта специфично наличие множественных травм и повреждений, что приводит к необоснованности при квалификации деяний виновника по п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ;

- после совершенного деяния в состоянии сильного душевного волнения виновнику присуща психологическая разрядка, выражающаяся в чувстве опустошенности, угнетенности, сожаления, изменение внешнего облика и поведения.

Совершенное преступным лицом деяние будет квалифицироваться согласно ч. 2 ст. 107 Уголовного Кодекса РФ, если подобное состояние возникло необоснованным поведением всех потерпевших, по общему умыслу и одномоментно.

Также в данной работе рассмотрим простое убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых при задержании лица, которое совершило преступление согласно ст. 108 Уголовного Кодекса РФ.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны предполагает, что виновный действовал, имея право на необходимую оборону, однако превысил ее пределы.¹⁰⁷

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 нацелено внимание на условие, которое исключает ответственность за превышение пределов необходимой обороны, а именно за умышленное причинение смерти либо тяжкого вреда:

1) пресечение нападения, связанного с насилием, опасным для жизни пострадавшего либо иного лица, или с реальной угрозой применения такого насилия предусмотренного ч. 1 ст. 37 УК РФ;

2) возникновение последствий привело по причине внезапного нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ);

3) не усматривается условие превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ).¹⁰⁸

В п. 2 Постановления от 27.09.2012 N 19 под общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, Пленум предложил понимать деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.¹⁰⁹ Свидетельства подобного посягательства выражены:

---

¹⁰⁷ Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А., Дорошков В.В., Жевлаков Э.Н., Зателепин О.К., Земсков Е.Ю., Изотов Д.М., Кондратов П.Е., Шалумов М.С., Яни П.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации (в четырех томах, том второй; Особенная часть. Разделы VII-VIII) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). - М.: "Издательство Юрайт", 2017, 371 с.

¹⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012 г., N 11.

¹⁰⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012 г., N 11.

- посягательство на жизнь и здоровье пострадавшего либо иного лица (например, ранения в жизненно важные органы);

- наличие вида посягательства, приводящего к реальной угрозе для жизни пострадавшего либо иного лица (использование оружия или предметов конструктивно схожими с ними, поджог, удушение и т.п.).

Кроме того в Пленуме говорится, что истинная угроза при применении насильственных действий, опасных для жизни защищающегося себя лица либо иного лица, способного проявляться в словесных выражениях о желании незамедлительно причинить данным лицам смерть либо вред здоровью, несущим реальную опасность для жизни. При этом, преступник выражено демонстрирует оружие либо предметы, схожими с ними, взрывные устройства, если в создавшейся обстановке имеются причины остерегаться реализации данной угрозы.

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.09.2012 № 19¹¹⁰ рассматривается вопрос о наличии признаков превышения пределов необходимой обороны на фоне определенных факторов. Помимо этого, Пленум советует рассматривать ситуации при которых превышение пределов необходимой обороны в условиях определенной обстановки могут повлиять на действительное соответствие сил посягавшего и защищавшего себя.

Хотелось бы отметить, что проблема дискуссионного характера о вероятности уголовной ответственности за возможное покушение на превышение пределов необходимой обороны. По моему мнению, уголовная ответственность за покушение при превышении пределов необходимой обороны не представляется быть возможной, так как указанные деяния не выражают опасности для общества, и не содержат признаков преступления.

Наличие обстоятельств, предусмотренных п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не исключает квалификацию содеянного как совершенного при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии

---

¹¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012 г., N 11.

необходимой обороны.¹¹¹ Наличие иных отягчающих обстоятельств ч. 2 ст. 105 УК РФ не позволяет квалифицировать содеянное подобным образом, поскольку подразумевает отсутствие состояния необходимой обороны.¹¹²

Разграничивая признаки при убийстве совершенном при превышении пределов необходимой обороны от убийства совершенного при аффекте важно заметить, что при убийстве в состоянии аффекта отсутствуют признаки применения необходимой обороны.

Я считаю, что нести уголовную ответственность за преступления при превышении пределов необходимой обороны должны лишь в исключительных случаях, когда факты обоснованно указывают на то, что защищающееся лицо заведомо, без надобности причинило преступнику смерть либо нанесло ему тяжкий вред здоровью, когда содеянное очевидно не походило на опасный вред.

Исходя из вышеперечисленного, и опираясь на Уголовный кодекс РФ можно выделить три вида убийств: простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)¹¹³, квалифицированное, а именно при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105 УК РФ), и привилегированное со смягчающими обстоятельствами (ст.ст. 106 - 108 УК РФ).

В процессе проведенного исследования было установлено, что квалифицируя простое убийство, нередко возникают затруднения при таких моментах:

- разделение признаков в составах таких преступлений как убийство в драке и при превышении пределов необходимой обороны. При этом важно установить, кто являлся виновником конфликта. Если пострадавший был виновником ситуации, то можно считать, что последний оказывал

---

¹¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

¹¹² Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А., Дорошков В.В., Жевлаков Э.Н., Зателепин О.К., Земсков Е.Ю., Изотов Д.М., Кондратов П.Е., Шалумов М.С., Яни П.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации (в четырех томах, том второй; Особенная часть. Разделы VII-VIII) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). - М.: "Издательство Юрайт", 2017, 371 с.

¹¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изм. от 23 апреля 2019 г. N 65-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

самозащиту. Тогда вероятно будет присутствовать факт необходимой обороны либо превышение ее пределов. Если такой вред наносит зачинщик конфликта, то факт необходимой обороны будет отпадать;

- разделение признаков в преступлении с признаками аффекта. Тут важно определить поведенческое состояние пострадавшего, выявить наличие насильственных действий, издевательства либо нанесение оскорбления со стороны пострадавшего, а также установить, был ли временной разрыв между указанными деяниями и наступлением летального исхода;

- разделение признаков в составах таких преступлений как драка и причинение тяжкого вреда здоровью, вследствие которого по неосторожности наступила смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса РФ). При этом необходимо выяснить умысел виновного.

Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹¹⁴ дает рекомендации по установлению всех обстоятельств дела, в частности метод и орудие преступления, определение локальности, а кроме того предыдущие отношения виновного и пострадавшего.

При анализе уголовных дел представленной категории судебной практике важно применять положение закона о необходимой обороне, закономерно выявлять факты любого совершенного преступления и предоставлять соответствующую оценку всем обстоятельствам.

Изложенное выше о «простом» убийстве отличает его также от других специальных составов. Можно предположить, что при покушении на безопасность лица осуществляющего государственную или общественную деятельность либо для осуществления мести к такому лицу подобные преступления будут носить политический и экстремистский характер, что в свою очередь посягает на основы конституционного строя и государственную безопасность (ст. 277 Уголовного Кодекса РФ), а жизнь и

---

¹¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) с изм. т 3 марта 2015 г. N 9 // Российская газета от 9 февраля 1999 г.,

безопасность политического деятеля будет выступать как обязательный дополнительный объект.

Особую роль играют преступления, в которых выражено покушение на безопасность и жизнь лиц осуществляющих правосудие, а именно присяжных заседателей, судьи, прокуроров, следователей, дознавателей, экспертов, судебных приставов и, несомненно, близких родственников указанных лиц. Преступное деяние может осуществляться по отношению к таким лицам по причине мотива мести за вынесенное наказание, проведенное расследование и исполнение такого приговора в силу, а также при не выполнении преступными лицами законных требований. При подобных деяниях обязательным дополнительным объектом будут все вышеперечисленные лица.

Немаловажно заметить, что и в отношении лиц осуществляющих правоохранительную деятельность нередки случаи посягательства на их жизни и жизнь их близких людей по причине охраны общественного порядка и общественной безопасности либо по мотиву мести за такую деятельность. В свою очередь данные лица будут выступать как объектом обязательным и дополнительным.

Соответственно, при наличии в деянии виновного признаков не только «простого» убийства, но и указанных признаков «специализирующих» данное деяние, квалификация должна осуществляться по этим - специальным составам.¹¹⁵

---

¹¹⁵ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. 4-е изд. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. С 140-141 и др.; см. также: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. - 6-е изд. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С. 149 и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Некоторые выводы и предложения из проделанной работы.

Понятие убийства выражается самым тяжелым преступлением против общности, при этом его тяжесть во многом зависит от группы возникших условий, которые сопутствуют ему при совершении или являются причиной их возникновения.

Еще в древней Руси, а впоследствии и в царской и советской России данное понятие не было раскрыто в полной мере. Они считали, что понятие убийства во всех отношениях очевидно и, безусловно. Анализируя исторические данные по образованию и развитию уголовного закона, было установлено, что существенное внимание оказывали на личностные характеристики преступника, его мотивацию и общественное положение в обществе. При назначении наказания принималось во внимание сословное направление преступника.

Первостепенный аспект, квалифицирующий преступление против жизни выражается самим понятием убийства, в котором сформулировано определение, указывающее на незаконное противоправное лишение жизни человека посредством его действиями либо бездействиями. Указанный список свойств убийства считается неотъемлемым. Если в совершенном деянии отсутствует хоть один из признаков данного деяния невозможно считать его преступлением.

В соответствии с ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ можно выделить следующие виды убийства:

убийство, совершенное по мотиву мести, на фоне личностных взаимоотношений;

убийство, совершенное из чувства ревности;

убийство, совершенное в момент ссоры либо драки;

убийство, совершенное по причине незаконного использования оружия сотрудником полиции или специализированным охранником, а также при неисполнении пострадавшим законных требований;

убийство, совершенное из жалости или по желанию пострадавшего;

убийство, совершенное при выраженном косвенном умысле, при исследовательских экспериментах или научных изобретениях;

убийство лица, которое было принято по ошибке за преступника;

убийство, совершенное без определенного мотива.

Общественные отношения, которые прямо направлены на защиту личности будут являться родовым объектом. А при охране непосредственно жизни и здоровья человека такие общественные отношения являются видовым объектом.

Объективную сторону убийства представляет комплекс общественных, опасных и противозаконных посягательств на жизнь человека, который на фоне развивающихся событий выражен с помощью преступных деяний субъекта и приводит к тяжким последствиям. Преступное деяние как самостоятельное и независимое действие содержит такие элементы:

деяния преступного лица в виде действия либо бездействия, посягающее на жизнь другого лица;

итогом данных действия является опасное последствие в виде наступления смерти пострадавшего;

наличие связи между деяниями преступника и опасным последствием.

Субъективную сторону убийства представляет психологическое отношение преступного лица к собственным поступкам, которые приводят к опасным последствиям. При субъективной стороне данного преступления выражено наличие вины, а точнее умысла, на что опирается содержание ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

При убийстве содержится наличие прямого и косвенного умыслов.

Часть 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ выступает в виде материального, а именно оконченного убийства после того, как результат

данного деяния выражается в виде наступления смерти. В случае если деяния виновного, которые первоначально были направлены на причинение смерти, но по определенным условиям данного достигнуть не удалось, такое преступление необходимо характеризовать как покушение.

Часть 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ не содержит прямых мотивов на совершение простого преступления. Убийство в свою очередь может совершаться по различным причинам, но характеризующую значимость будет представлять ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

Анализируя уголовные дела можно установить, что часто встречающимися убийствами являются убийства совершенные из мести, на фоне неприязненных взаимоотношений, из чувства ревности и в момент ссоры либо драки.

На основании статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, субъектом преступления будет выступать лицо, которое достигло 14 лет. Несомненно, что несовершеннолетние лица, достигая этого возраста, становятся более развитыми в интеллектуальном и волевом направлении, осмысленно совершают опасные поступки и осознают их общественный вред, а также уверенно руководствуются своими действиями.

Часть 1 ст. 105 УК содержит простой состав убийства и вменяется лицу при отсутствии признаков, указанных в ч. 2 этой статьи УК, а также всех иных указанных в статьях Особенной части УК РФ смягчающих и отягчающих признаков.¹¹⁶ Такие убийства совершенные из ревности, на почве неприязненных взаимоотношений, на бытовой почве, в драке либо без хулиганских намерений подпадают при квалификации под ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

Квалифицируя признаки типичных преступлений при самостоятельных убийствах важно отметить некоторые нюансы.

---

¹¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 824 с.

Невзирая на то, что законы России защищают права ребенка, а также находятся под присмотром международно-правовых притязаний, зачастую происходит его непоследовательное рассмотрение. Не объективное признание отечественным законодательством так сказать еще не рожденной жизни как самостоятельной личности без правовой защиты и охраны приводит к зарождению негативной ситуации по отношению к не рожденному ребенку, находящемуся в организме матери и отсутствия его правовой защиты. На сегодняшний день важно установить нормы по защите еще не рожденного ребенка, которые будут сопровождаться внесением изменений в законодательство и тем самым установить рамки начала жизненного цикла человека, что прямо приведет к созданию правовой защиты такого субъекта.

Подтверждение появления на свет человека, несомненно, свидетельствуют визуальные факты, что указывает медицинская практика, и в свою очередь только человек способен быть юридически подкованным, а значит являться правоспособным и дееспособным. И в свою очередь важно принимать во внимание расположение в обществе еще не рожденного человека, а также его будущую защиту от преступных посягательств.

Можно предположить, что в целях избежание проблем при квалификации деяний в соответствии со ст. 106 Уголовного Кодекса РФ, правильной будет опустить из данной статьи понятие «во время родов». Подобная мысль не раз предполагалась различными экспертами, но подтверждения так и не нашла. Хотя в уголовном кодексе имеются нормы, указывающие на ответственность при попытке посягательства на ребенка, который в полной мере достиг жизнеспособности. Устанавливая факт жизни, применяют имеющиеся медицинские аспекты. Установив такие изменения в законодательстве возможно безошибочное дифференцирование преступлений и определении границ между покушением на жизнь уже сформировавшегося в обществе человека и еще не рожденного плода.

Снижение и профилактика преступных деяний против жизни человека является неотъемлемой задачей как правоохранительных, так и судебных органов. При этом данная задача является и установкой для лиц, осуществляющих государственную власть. Создание более результативных законопроектов нацеленных на удачное раскрытие тяжких преступлений, строгое исполнение закона по установлению фактов преступления и вынесения наказания, а также профилактика повторных преступлений при посягательстве на жизнь. Подобные меры и будут являться стратегическим направлением в отношении лиц, не соблюдающих уголовное законодательство.

Довольно часто уголовная практика доказывает, что избегание подобных ошибок маловероятна. Для этого перед органами, имеющими прямое отношение в расследовании, устанавливаются цели по избеганию подобных ошибок. При этом основные задачи должны быть установлены перед Верховным Судом Российской Федерации, так как данный орган является руководящим в изучении и разъяснении уголовных норм, а также дающий рекомендации по применению уголовного права.

Анализируя уголовную практику можно заметить что, довольно часто квалифицируя преступные деяния с признаками отягчающих и смягчающих обстоятельств происходит сочетание с признаками характерными ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, и на этом фоне допускают значительные ошибки, сопоставляя их с ч. 2 ст. 105, ст. 107 и ч. 1 ст. 108 Уголовного Кодекса РФ.

Необходимо дополнить уголовный кодекс статьей 105 «Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего» следующего содержания: «Лишение жизни безнадежно больного человека по его просьбе с целью облегчения страданий, наказывается...» Что, касается меры наказания, то она должна быть в рамках наказания за привилегированное убийство, например, за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25.12.1993 г. с изм. на 21.07.2014 № 11-ФКЗ.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 [Текст] с изм. от 13.05.2004 // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах» (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
4. «Всеобщая декларация прав человека» (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954. с изм. на 29.05.2019 № 112-ФЗ.
6. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации с изм. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2291 с изм. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации// Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724. с изм. на 29.05.2019 №-119 ФЗ.
8. Российское законодательство X-XX веков // Законодательство Древней Руси. Т. 1. - М., 1984.
9. Русская Правда. Пространная редакция // Древнерусское государство и право. Учебное пособие. - М., 1998.

10. Псковская Судная грамота 1467 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М., 1985.

11. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М., 1985.

12. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М., 1985.

13. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. - М., 1985.

14. Артикул воинский и Морской устав // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. - М, 1986.

15. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

16. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.» (Вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

2. Специальная литература

1. Бабичев А.Г. Убийство: проблемы: теория, практика. - М.: «Юрлитинформ», 2008. - 192 с.

2. Бабичев А.Г. Уголовная ответственность за убийство в дореволюционном законодательстве // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2006. №1. - С. 181-183.

3. Бавсун, М. Влияние направленности умысла на квалификацию убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Уголовное право. - 2006. - №1. - С. 9 - 10.

4. Бавсун, М. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Уголовное право. - 2004. - №4. - С. 7 - 8.
5. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья [Текст] / Г.Н. Борзенков. - М., 2015.
6. Бородин С.В. Преступления против жизни [Текст]. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2018. - 467 с.
7. Бородин, С.В. Новое уголовное право России. Особенная часть [Текст] / С.В. Бородин. - М., 2017.
8. Бояров С.А. Дифференциация базового состава убийства в ссоре и драке // Уголовный процесс. 2006. №5. - С. 10 - 13.
9. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. - СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. - 204 с.
10. Бышевская Е.С. Месть как мотив убийства // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. Вып. 6. - Ставрополь, 2006. - С. 114-121.
11. Васьков П.Ф., Ковалев М.И. Вопросы определения смерти // Социалистическая законность. 1982. №6. - С. 12-15.
12. Волкова Т.Н., Михлин А.С. Убийство из хулиганских побуждений: актуальные уголовно-правовые и криминологические проблемы. Монография. - Рязань, 2007. - 158 с.
13. Галахова, А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) [Текст] / А.В. Галахова // Российский следователь. - 2010. - №18. - С. 13 - 18.
14. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория. Практика. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2005. - 457 с.
15. Демидов Ю.А. Человек - объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. 1972. №2. - С. 110-160.

16. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. 4-е изд. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 431 с.
17. Есаков, Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или *Cuiusvis hominis est errare* (и законодатель не исключение) / Г.А. Есаков // Российский судья. - 2014. - №12. - С. 25-28.
18. Иванова, И.А. Дискуссионность проблемы определения момента начала жизни человека: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. - 2018. - №3. - С. 17 - 20.
19. Кабурнеев, Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. - 2017. - №8. - С. 6-10.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. - 845 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. - М.: Проспект, 2008. - 902 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; - М.: Проспект, 2017. - 824 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]. - 3-е изд., перераб. и доп. / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2016. - 640 с.
24. Константинов П. Объект убийства: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2005. №2. - С. 37-39.
25. Коробеев А. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. 2001. №2. - С. 16-19.
26. Краев, Д. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [Текст] / Д. Краев // Уголовное право. - 2011. - №4. - С. 29 - 34.

27. Краси́ков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. - 124 с.
28. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2006.
29. Кузнецова Н.Ф. Вопросы квалификации умышленного убийства // Вестник МГУ. Серия «Право». 2017. № 2
30. Курочка Е.В. Вопросы уголовной ответственности за преступления против жизни // Общество. Культура. Преступность. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. - С. 75-79.
31. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: «Зерцало-М», 2002. - 431 с.
32. Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2008. №18. - С. 16-19.
33. Лысак Н.В. Проблемы определения начального момента охраны жизни человека в уголовном праве // Российский следователь. 2002. №2. - С. 38-42.
34. Наумов А.В. История создания и общая характеристика уголовного уложения 1903 г. // Вестник Московского университета. 1993. №5. - С. 29 - 37.
35. Нуркаева, Т.Н. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного с отягчающими обстоятельствами [Текст] / Т.Н. Нуркаева // Российский судья. - 2004. - №7. - С. 12-15.
36. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1989. - 1074 с.
37. Побегайло Э. Проблемы уголовной политики в сфере обеспечения безопасности жизни граждан (законотворческий аспект) // Уголовное право. 2001. №1. - С. 35-39.

38. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Москва. 2017.
39. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. - М.: Инфра - М, 2007. - 302 с.
40. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. II: Преступления против личности [Текст] / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб., 2018.
41. Проценко, С.В. К вопросу о покушении на убийство [Текст] / С.В. Проценко // Российский следователь. - 2017. - №21. - С. 19 - 23.
42. Салева, Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: Дис. канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Салева. - Омск, 2016.
43. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие [Текст] / Н.К. Семернева. - Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2016. - 296 с.
44. Современное уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / под ред. А.В. Наумова. - М.: Илекса, 2007. - 514 с.
45. Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты. - Иваново, 1998. - 73 с.
46. Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. - М., 2001. - 657 с.
47. Терентьев Е.И. Бред ревности [Текст]. М., 2017.
48. Толковый словарь русского языка [Текст]. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. М., 2017.
49. Толстая, Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. - 2011. - №4. - С. 54 - 58.

50. Трайнин В.И. Предупреждение и раскрытие убийств из корыстных побуждений. Учебное пособие. - Воронеж, 2002. – 80 с.
51. Трофимов, В.Н. Статья 105 «Убийство» УК РФ (Подборка судебных решений за 2017 год) // СПС «КонсультантПлюс».
52. Уголовное право [Текст]. Особенная часть. Учебник для вузов. Отв. ред.: д.ю.н., проф. И.Я Козаченко, д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. - М.: Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 1997 - 768.
53. Уголовное право России [Текст]. Части общая и особенная: курс лекций / Под ред. А.И. Рарога. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2017. - 496с.
54. Уголовное право России [Текст]. Часть особенная: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2016. - 880 с.
55. Уголовное право России [Текст]: Учебник для вузов. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Красикова. - М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999.
56. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие [Текст] / Под ред. В.С. Комисарова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2017. - 384 с.
57. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. - 6-е изд. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. -780 с.
58. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2008. - 530 с.
59. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: "Городец", 2006.
60. Шаргородский М.Д. Избранные труды. - СПб., 2004. - 617 с.

61. Яни, П.С. Хулиганский мотив убийства [Текст] / П.С. Яни // Законность. - 2017. - №7. - С. 12 - 18.

3. Материалы юридической практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2008 г. // СПС «Консультант плюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2003 г. // СПС «Консультант плюс».
4. Определение по делу Акмалова и Ивакина №49-002-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №1.
5. Уголовное дело 1-334/99 // Архив Самарского областного суда.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».
7. Апелляционное постановление № 22-2165/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 22-2165/2018// СПС «Консультант Плюс».
8. Определения Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О и от 11 июля 2006 г. № 300-О// СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 420-п-07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8. С. 18-19.
10. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения Бугурусланским районным судом уголовных дел об умышленных убийствах за 2016 - 2018гг. // Бугурусланским районным суд Оренбургской области (дата обращения: 25.12.2018).
11. Материал уголовного дела №2341/ 2017 по ст.105 УК РФ // Архив Бугурусланского районного суда Оренбургской области за 2017 г.

12. Материалы уголовного дела № 115/2018 //Архив Бугурусланского районного суда Оренбургской области за 2018 г.